

Увв Натале
СВИДАНИЕ
со
СМЕРТЬЮ

Добро пожаловать в Аг - 2,5

Номер в серии — 2,5. Она никогда не думала влюбляться в Смерть. Мериголд повстречалась со Смертью, но когда расстроила его план утащить ее душу в Ад, пригласила на ужин. Миктиан — ацтекский бог, теперь служит у Сатаны собирателем душ, сбит с толку интересом к женщине с аппетитными формами, которая видит его. Заинтригованный — и возжелавший — он преследует ее. Но ничего не бывает так просто, если дело касается богов. Люцифер, владыка Ада пытается предупредить Миктиана, и даже давно потерянный отец Мериголд решает вмешаться. Но несмотря на все преграды, между Миктианом и Мериголд разгорается страсть, и Мериголд выучила урок: когда к тебе стучится Смерть, лучше всего раздеться и пригласить его в свою постель... и в свое сердце.

Ив Лангле

Свидание со Смертью

(Добро пожаловать в Ад — 2,5)

Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!!!

Переводчики: inventia, Shottik

Редактор: natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Последний ингредиент. Мериголд держала последнюю составляющую зелья над котлом и начала произносить заклинание, которое даст ей то, чего она жаждала всю жизнь. Награду, не имеющую ценности, то, что обещала современная косметика, но так и не смогла сотворить чуда: избавиться от чертовых веснушек.

В предвкушении кружилась голова. Мериголд сделала глубокий вдох и продолжила проговаривать заклинание.

— Шерсть божественного зверя подари мне желаемое. — Она подвесила мерцающую шерсть единорога над бурлящим котлом... Это варево она очень не хотела пить, потому что пахло оно отвратительно, как и выглядело, но выпьет, если оно поможет.

Она бросила шерсть в варево, которое с шипением поглотило ее.

"Хм-м, надеюсь оно не будет шипеть, когда я его буду пить".

Мериголд уже открыла рот, чтобы произнести заклинание, когда услышала шорох движения.

Развернувшись, она увидела темную фигуру, освещенную огнем свечей, и в руке фигура держала косу.

— Кто ты, черт возьми? — спросила она, хватая атаме (ритуальный нож. прим. пер.) и выставила его перед собой

— Ты меня видишь? — судя по тону, незнакомец в капюшоне опешил.

— Ну, да, — ответила она, закатив глаза. — Ты же стоишь напротив. Знаешь ли, я не слепая, как крот.

— Но меня ты видеть не должна.

У незнакомца был акцент, который Мериголд, даже несмотря на обстоятельства, нашла сексуальным.

— Но я тебя вижу, а еще мне интересно, как ты сюда попал? — все двери в квартиру Мериголд закрыла, а еще нанесла на них чары.

И как же ему удалось пробраться в квартиру, не включив сирену? Может он демон?

Или призрак, или...

— Смерть не может сдержать человеческий замок, — помпезно заявил он.

— Смерть? — Мериголд хихикнула. — Ой, да ладно. Ты не такой уж важный или пугающий, чтобы быть ею.

Мериголд могла поклясться, что услышала его рычание.

— Я не сам Владыка Смерти, а один из его агентов. А теперь, может, ты перестанешь болтать со мной и продолжишь то, чем занималась до этого? Мне еще нужно по другим назначениям успеть.

Но Мериголд не была глупой.

— Погоди-ка. Если ты здесь, чтобы забрать мою душу в ад, значит, я делаю что-то опасное. — Она посмотрела на котел и вздохнула. — Следовало попробовать что-то иное, а не заклинание из интернета. — Задув свечи, она осторожно собрала оставшуюся шерсть единорога — весьма редкий ингредиент, который обошелся ей втридорога — и с улыбкой обернулась к агенту смерти.

— Извини, я решила, что сегодня не лучший день для смерти. Увидимся... ох, лет через

сто.

— Да ты должно быть прикалываешься. — Он не казался радостным.

Затем он поднял руку и опустил капюшон, окидывая Мериголд взглядом сверкающих глаз. Но не они поразили ее. "Вот это мужик!"

Почему-то, когда Мериголд думала о Смерти и его агентах, представляла скелетоподобные фигуры с горящими красными глазами. А в реальности все оказалась иначе, и гораздо лучше. Чуть выше шести футов (~183 см) роста, агент смерти уставился на нее темными глазами, точеные черты лица, высокие скулы, прямой, аристократичный нос и полные, чувственные губы.

Короткие, иссиня-черные волосы, которые оттеняли загар. "Был бы он голым, я смогла бы узнать везде ли он загорелый". Вот только балахон, к сожалению, скрывал тело, но если оно соответствует огромным рукам и накаченным предплечьям, Мериголд пожалела, что он избрал для себя профессию жнеца, собирающего души, а не сриптизера.

Он ткнул в нее косой.

— Ты не можешь избежать встречи со смертью, так что, прошу, давай сотрудничать, закончи начатое.

Мериголд скрестила руки под грудью и покачала головой.

— Не-а. И ты не можешь меня заставить.

"Я так думаю", — про себя добавила она.

— Кому говорю, продолжай! — он угрожающе шагнул на нее.

Храбро — хотя не верила в свою смелость, но отлично ее подделывала — она ему начала дерзить.

— Ну, вперед, давай, кровожадно меня убей, огромный... огромный гнус. — Да, оскорбление глупое, но Мериголд не могла назвать этот кусок потрясающего мужчины как-то по-настоящему мерзко.

Хотя, могла позволить мерзкие вещички со своим телом, естественно, когда они оба будут голыми.

— Я — гнус? Женщины называют меня лучшим, что было в жизни.

— До или после того, как ты отвел их души к боссу? — саркастично спросила она.

— Я не смешиваю бизнес с удовольствием.

— Какой позор, — произнесла Мериголд. — Полагаю, что если я приглашу тебя завтра на ужин, ты откажешь. — И раз, приглашение слетело с губ, но Мериголд поняла, что не хочет забирать его обратно. Мужчина, агент смерти, не важно, был просто потрясающим.

— Ты не боишься, что я попытаюсь забрать твою душу?

— Мы можем хоть подождать до десерта? Я пеку умопомрачительный чизкейк.

Он не ответил, а просто, качая головой и бормоча себе под нос, что-то похожее на "Полное безумие", испарился.

Мериголд понимала, что должна радоваться тому, что удалось убежать от цепких рук смерти, но была разочарована.

"И как мне затащить его в кровать для убийственного секса?"

***

Миктиан — ацтекский бог смерти и собиратель душ самого Сатаны — переместился — так теперь называют сверхъестественную способность переправы из пункта А в пункт Б — к

себе домой в ад, все еще качая головой после сумбурной встречи с человеком.

Девушка его встряхнула, а самое шокирующее то, что она его привлекла. Он жил — или не жил, тут уж как посмотреть — уже давно и частенько спал с женщинами человеческими и сверхъестественными, но никогда еще он не испытывал такую страсть и никогда еще его член не подскакивал по стойке смирно от одного лишь взгляда.

Тем более учитывая среднестатистическую внешность, без потрясающе красивых черт, но все же... что-то его тронуло. Может каштановые кудри, которые обрамляли ее лицо? Миктиану точно понравилась фигура девушки с округлыми бёдрами, изгибом талии и пышной грудью — аппетитное тело, на которое можно пустить слюни и не только, напомнил ему член.

Миктиану даже понравились ее веснушки на милом носике-пуговке и в дополнение к прочему прекрасный рот и розовые губки, которые он представлял обернутыми вокруг своего ствола. А еще эти милые, в обрамлении черных ресниц, зеленые глаза, в которых он увидел заинтересованность к себе. Что вновь наводит на вопрос, как, во имя девяти кругов Ада, она увидела Миктиана?

Никто не мог видеть близящуюся смерть. Ну, агенты привыкли к крикам и мольбам людей, поэтому до сих пор носили плащи-невидимки.

Миктиан приставил косу к стене, рядом с вешалкой, на которую повесил свой плащ-невидимку — глупую робу, на его взгляд. Многие годы назад в Союзе Мрачных Жнецов началось движение в пользу смены одежд для агентов смерти, но так ничего и не изменилось. А жаль. Из-за проклятого плаща от макушки до пят, все чешется и в нем жарко.

Однако когда ходишь собирать души, плащ-невидимка очень кстати. Что опять навело его на мысль о пышнотелой брюнетке, которая его увидела.

Сняв колючую робу и оставшись в джинсах и футболке, Миктиан вошел в свой офис и взял файл Мериголд, гадая, может он чего-нибудь упустил.

Имя скоро-почившей: Мериголд Стэнтон.

Дата и время смерти: 7.02.2011 г. 20:38:17.

Место: Кухня (координаты 66:66:66:66).

Причина смерти: вдыхание паров ядовитого зелья.

Собиратель душ: Миктиан.

Конечный пункт: Ад.

Подпись: Люцифер, Верховный Повелитель Греха.

Да, информации маловато, но, в конце концов, когда приходящую смерть мало волнует личность, лишь время и место. Сортировка душ и наказание дело рук Люцифера, временами самого Бога. В отчете, к сожалению, отсутствуют некоторые детали, от которых Миктиан не отказался бы, например возраст и одинока ли она. То, что она заслужила место в Аду, не удивляло.

Большинству людей сложно следовать строгим правилам небес. Не то чтобы Миктиан интересовался ее характером, его больше волновало, как он будет объяснять свой провал боссу, самому Сатане.

У него зазвонил адфон — версия человеческого телефона, работающий от энергии душ генеральных директоров сотовых компаний. У Владыки Ада извращенное чувство юмора, что касается наказаний. Узнав номер и приготовившись к разному, Миктиан ответил.

— Какого хрена произошло? — отрезал Люцифер, работодатель и давний друг.

— Ты мне скажи. Она меня увидела, а когда поняла, для чего я пришел, перестала

заниматься варевом. — А затем попросила прийти на ужин. Но Миктиан припас это для себя.

— Что значит, она тебя увидела? Никто не видит приближение смерти. Мне это не нравится. Мы не можем дать людям возможность обмануть смерть и идти дальше по жизни. И без того хватило недостатка несчастных случаев после выхода "Пункта Назначения". Я не потерплю того, что люди нас будут видеть и обманывать.

— И что ты предлагаешь? — спросил Миктиан, ущипнув переносицу.

— Нужно больше узнать об этой девушке. Выясни, почему она нас видит. Мне нужно, чтобы ты сблизился с ней и заставил раскрыть тайну.

Миктиан нахмурился.

— Ты хочешь, чтобы я встречался с ней?

— Встреться. Трахни. Все что угодно, лишь убедись, что такого не повторится. Она привлекательна, так что не думаю, что у тебя возникнут проблемы, если ты понимаешь о чем я.

Миктиан не мог перестать думать о манящих изгибах тела Мериголд, и не мог выкинуть из головы образ, где она обвивается вокруг его обнаженного тела. Но в этот момент в голову вторглась реальность.

— А почему ты думаешь, что она захочет меня вновь увидеть? Вообще-то я по ее душу пришел. — Миктиан не стал упоминать, что она пригласила его на ужин, ведь думал, что она шутила.

— Для своего возраста ты неплохо выглядишь. Включи очаровашку, надень обтягивающие джинсы. Сделай что-нибудь. У тебя никогда не возникало проблем затащить женщину в кровать.

Верно, черт возьми, в кровати Миктиана довольно часто меняются партнерши. Хотя в отношении Мериголд, у него возникло совершенно иное желание, которое не понравилось. Но приказ есть приказ. Миктиан сдержал вздох.

— Сделаю все, что смогу.

— Лучше тебе так и поступить. Держи меня в курсе. — Со щелчком Люцифер повесил трубку, и Миктиан положил адфон на стол.

Вздыхнув, он откинулся на спинку кресла. Ему приказали соблазнить женщину, которая распалила его страсть, чтобы он смог выкачать из нее информацию... и насладится ее телом.

Довольно легкая махинация, которая обычно не приносила проблем. И Миктиан не мог отрицать, что его волновала сама идея уложить сексапильную ведьмочку в кровать. Но, насмехающаяся над тобой женщина — унизительно, а ведьма, которая насмехается и может видеть смерть... Что за полный пиздец?

Но, несмотря на плохое предчувствие, Миктиан не мог не наслаждаться предвкушением, которое даже отразилось на походке, пока он покупал одежду, в которой отправился бы на ужин. Прошли тысячелетия с момента, когда он последний раз очаровывал женщину. Он должен принести цветы?

Конфеты? Заклинание, при помощи которого обнаружит яд в еде? А презервативы брать? Даже учитывая, что он не являлся переносчиком заразы и не мог ее подхватить — статус божества его страховал — женщина всегда могла забеременеть, особенно человеческая.

Миктиан осадил себя. Планы, конечно, грандиозные и воплотятся в явь, если только Мериголд не выкинет его взащей из квартиры, когда он завтра появится у нее на ужин,

который технически ему и не нужен.

"Может мне стоит, на случай, если Мериголд взбесится, надеть ракушку!?"

Мериголд пела и танцевала, пока готовила для мужчины... поправочка, существа, который испарился, а не ответил на ее приглашение. Но, вероятно, для нее это к лучшему.

Может она из-за гормонов надеялась на удачу, а может просто думала, что заинтриговала собирателя душ, как и он ее. Независимо от причин, Мериголд понеслась в магазин, где закупила тонну свежих продуктов.

А еще она сходила к парикмахеру, дабы укротить свою непослушную гриву. Сделала маникюр, и бразильянку на интимных местах, да было больно, но зато на несколько часов пропал эротический зуд.

Конечно, все усилия коту под хвост, если виновник всего этого не появится. Попытка разума привести Мериголд в чувства не помешала надеть облегающее — и подчеркивающее каждый изгиб тела — черное платье с вырезом на спине, что не предусматривало бюстгальтер. Для маленькой груди выглядело бы не очень, но с ее третьим размером прекрасно, особенно если мужские руки сжимали бы этот третий размер.

Мериголд надела трусики с крохотным треугольником ткани спереди, и практически ничего не скрывающие сзади. Насколько она знала, мужчин такое белье сводило с ума, и задумала, подействует ли это и на жнеца? Затем нанесла духи с ароматом ванили за уши.

И теперь оставалось лишь надеяться, что он придет...

Когда затылка коснулось теплое дыхание, Мериголд резко обернулась, зажав в руке деревянную лопаточку, как оружие.

Приспешник Смерти выглядел еще аппетитнее, чем она помнила, в этой черной рубашке, с расстегнутыми верхними пуговицами, и заправленной в обтягивающие, синие джинсы. Его улыбка зажгла огоньки веселья в его глазах.

— Дерево работает только против вампиров, — проговорил он.

У Мериголд все еще бешено колотилось сердце, словно она пробежала милью, и она положила лопатку, надеясь, что не забрызгала себя соусом, когда подпрыгнула.

— Рада, что ты смог выбраться, — сказала она, пытаясь казаться, как можно спокойнее, несмотря на то, какими влажными стали ее трусики. Ее гость находился так близко и не скрыт плащом, её свидание приобретало чересчур сексуальный характер. Широкие плечи, накаченные руки, и грудь обтянутая тканью рубашки, в вырезе которой виднелась невероятно загорелая кожа.

Мериголд не смела опустить взгляд ниже пояса, боясь, что начнет пускать слюни и полностью разрушит спокойный и собранный образ.

"К черту, он и так уже думает, что я сумасшедшая".

Мериголд опустила взгляд и прикусила губу, заметив, как топорщится ширинка его джинсов. Может, стоит пропустить ужин и сразу приступить к десерту?

— Может мне раздеться, чтобы ты смогла лучше рассмотреть? — Его саркастичное замечание заставило ее поднять взор к его лицу.

Мериголд ехидно улыбнулась.

— Ты бы мне очень понравился обнаженным, но, как можешь заметить, стулья на кухне металлические и холодные. Конечно, решать тебе, я то не стану возражать, любоваться

прелестями во время ужина.

Мериголд почти хихикнула, когда его щеки окрасил румянец. Видимо агент смерти не привык, что ему платят той же монетой. Ох, это напомнило...

— У тебя есть имя? Меня Мериголд зовут, если ты не в курсе.

— Я знаю о тебе всё, Мериголд. — От прозвучавшего из его уст ее имени по спине Мериголд пробежала дрожь, спустившаяся прямо к центру. Ох, она захотела, чтобы его рот поговорил с ее другими губами.

— Меня зовут Миктиан.

Мериголд нахмурилась.

— Какое трудновыговариваемое имя. Я лучше буду звать тебя Мик.

— Труднопроизносимое? — ошарашенно проговорил он. — Извини, но мое имя популярное, ему даже поклонялись. Я — ацтекский бог смерти.

— Ты хотел сказать, было популярным. Последнее, что я слышала, ацтеки почти исчезли, поэтому ты работаешь на смерть, да? Что, все жертвоприношения вымерли? Ха, вымерли! — Мериголд хихикнула, пока на лице Мика расцветал букет эмоций: неверие, смущение и, наконец, гнев.

— Ты самая раздражающая женщина из всех, с кем мне довелось встретиться.

— Лыстец. Так ты разденешься перед ужином или нет? Если нет, то прижми свои пышные булки к стулу, чтобы я поставила перед тобой тарелку с самой вкусной пастой, которую тебе довелось пробовать.

Мик стиснул зубы, и, к сожалению, так и не разделся, прежде чем сесть, а Мериголд разложила по тарелкам пасту — спиральки под белым соусом с обжаренными кусочками куриного мяса, зеленым перцем, красным луком и помидорами. Еще подала французский багет, который предварительно разрежала вдоль и обжарила в сливочном масле с чесноком, и еще горячим, смазала плавленым сыром. М-м-м-м...

Мик подцепил вилкой пасту и притормозил, странным взглядом окидывая еду.

— Ты её отравила?

— Зачем мне это? — спросила Мериголд, отправляя в рот пасту и закрывая от удовольствия глаза. — Ты ведь работаешь на Смерть, думаю тебя не так-то просто убить. Кроме того, это будет пустая трага превосходного блюда. — Откусив хрустящий хлеб, Мериголд застонала.

***

Мик уставился на Мериголд, сидящую с закрытыми глазами, жующую и издающую забавные звуки, а его член наливался кровью от этого зрелища. Миктиан задумался, будет ли она выглядеть так же, когда окажется на коленях, отсасывая у него? В шоке от направленности своих мыслей, — какими бы забавными они ни были — он намотал на вилку пасту и отправил в рот, едва ли не застонав от вкуса. Черт, Мериголд умеет готовить.

Мик решил не тратить время на разговоры, так как не мог отказать себе, наслаждаться едой. Хотя тишина между ними не угнетала, несмотря на смешные чавканья и стоны наслаждения. Но вот глазами они разговаривали. Мериголд вызывающе посмотрела на него. Миктиан смело ответил. Она подмигнула, он сделал то же самое.

Это самое интересное свидание из всех, на которые он ходил — даже если это не свидание — и никто еще и слова не проронил.

К несчастью, еда быстро кончилась и на тарелке Мика остались лишь разводы соуса, на которые он с сожалением смотрел, мечтая заполучить еще кусочек хлеба.

Мериголд решила эту проблему, проведя пальцем по дну тарелки, а затем положив палец в рот. И от чувственной игры языка и пальца, член Миктиана стал тверже камня.

Откашлявшись, Миктиан открыл рот, чтобы начать разговор, но мысль улетучилась, при виде, как Мериголд облизала пухлые, розовые губы.

— Ты язык проглотил? — поддразнила она, убирая тарелки.

— Было вкусно, — наконец, выдавил он.

— На здоровье. Раз уж я тебя накормила, думаю, заслуживаю милости.

Миктиан напрягся.

— Если собираешься просить вмешаться в твои дела со смертью, забудь. Это не ко мне.

— Ох, прошу, не приписывай меня к таким. Я хотела лишь побольше узнать о тебе. Сколько тебе лет? Где живешь? Есть ли девушка?

— Ох, не уверен на счёт возраста, смело могу заверить, что намного старше тебя, но бояться нечего, — с ухмылкой сказал он. — У меня выдержка двадцатилетнего.

И вновь, Мериголд не ответила ничего, что обычно сказала бы женщина и даже не покраснела. Эта плутовка облизала губы и с голодом посмотрела на Миктиана.

— Рада знать, — пропела она. — А как на счет других вопросов?

— Во внутреннем кругу Ада я снимаю мансарду дома. И нет, сейчас ни с кем не встречаюсь.

— Замечательно. Готов к десерту? — спросила она и подмигнула.

Миктиан представил прелести Мериголд — от чего в штанах дернулся член — но она не разделась, а принесла тарелку с чизкейком, политым карамельным соусом. Миктиан застонал.

— В меня больше не влезет, по крайней мере, пока. Нужно, чтобы ужин улегся в желудке.

Поставив пирог на стол, Мериголд вызывающе ему улыбнулась.

— Я знаю замечательное занятие для этого. — Она подошла к Миктиану, который чуть не кончил от прозвучавшего в ее словах обещания. — Пошли. — Она схватила его за руку и увлекла за собой.

Причины, зачем он здесь и почему должен держаться отстранено просто испарились. Миктиан мог думать лишь о том, как задрать платье Мериголд и войти в ее тело по самые яйца.

Но она привела его не в спальню, а в гостиную, где он заметил довольно удобный на вид диван. Мериголд направилась к телевизору, а Миктиан — с порочными мыслишками — развалился на диване.

"Держу пари, сейчас включит какую-нибудь зажигательную музыку, чтобы раздеться и показать мне свое шикарное тело. Интересно, станет ли она себя ласкать при мне? Обхватит ли пышные груди?.."

Она повернулась и что-то ему бросила, включая при этом телевизор. Миктиан поймал пластиковую штуковину и непонимающе на нее уставился.

— Что это? — спросил он, уставившись на пластик в ее руке.

— Вот только не говори, что никогда не держал джойстик от нинтендо, — поддразнила она. — Боже, да ты забавный. Нет ничего энергичнее, чем сыграть в фантастический боулинг в своей гостиной.

Миктиан молчал, лишь изредка кратко отвечал, когда Мериголд обучала его, как играть в видеоигру. У него все еще был стояк, который лишь становился тверже всякий раз, как Мериголд подпрыгивала и вскрикивала.

А в один момент, она наклонилась, и он увидел ее ягодицы... Пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы в этот же момент не задрать юбку и не войти в Мериголд.

Но, как бы ни противно было признаваться самому себе, Миктиан наслаждался. Мериголд вела себя игриво, заставляя его улыбаться.

А еще она надрала ему зад в виртуальном боулинге.

— Стра-а-айк, — пропела она.

— А у меня есть клюшка, — пробормотал он

Она посмотрела на него блестящими от веселья глазами.

— Ты предпочитаешь бить палкой по шарам, да?

— На самом деле, я больше по уединенному покеру, — сказал он, пытаясь вернуть преимущество с явным намеком.

Мериголд спокойно приняла его и подняла джойстик.

— Мне нравится покер, особенно на первом свидании. — Она хихикнула. — Это самый ужасный грязный разговор.

Мик ухмыльнулся. Честно говоря, несмотря на явное возбуждение, ему было весело... И Мериголд права, в их разговоре звучала ужасная недосказанность.

— Я предпочту грязно действовать, а не разговаривать.

— Как и я, — бросив джойстик, она направилась к Миктиану с похотью в глазах. Ах, вот и десерт.

Она толкнула его на диван и оседлала, задрав при этом высоко подол платья. Даже сквозь джинсовый материал, Миктиан ощутил жар страсти Мериголд. Она положила руки ему на плечи, а затем скользнула ниже и сжала бицепсы.

Она смотрела прямо ему в глаза, а на ее губах играла чувственная улыбка. Мериголд совсем не из застенчивых, наоборот, очень женственная, и не боялась поступать так, как хотела. А на удачу Миктиана, хотела она его.

Он скользнул руками по ее спине и надавил, прижимая к себе, чтобы поцеловать. Пламя — именно этим словом можно описать касание их губ. Миктиан прижал свои губы к ее, и Мериголд ответила со страстью, такой же которая сжигала его самого.

Ее изгибы и мягкость идеально вписывались в его объятия, которые становились все теснее, пока он вкушал ее. Вздохнув, Мериголд открыла рот под напором его языка. Миктиан скользнул им в глубины ее рта и сплелся с ее язычком. Хотя работал не только язык. Член Миктиана готов был прорвать дыру в штанах, чтобы скользнуть к влажной расщелине, которой Мериголд терлась о ширинку. А руками Миктиан ласкал спину Мериголд, скользя вниз к идеальным ягодицам, которые просто созданы для шлепков и щипков, пока он будет трахать их обладательницу.

И в момент, когда Миктиан решил стянуть с Мериголд одежду, зазвонил ее долбаный телефон.

— Не обращай на него внимания, — проговорил он ей в рот.

— Не могу, может, звонят с работы. Не переживай, я сейчас вернусь и продолжим с того, на чем остановились.

Соскользнув с его колен, Мериголд, не спуская с него знойного взгляда, подошла к телефону.

Затем подмигнула Миктиану и ушла в другую комнату, а Миктиан, со вздохом, откинул голову на спинку дивана. Член был напряжен, а, учитывая, куда все идет, Миктиан не думал, что слишком самонадеянно расстегивать ширинку в поисках облегчения.

— Вижу, все идет хорошо.

Миктиан вскочил, едва сдерживая крик удивления. Люцифер, с хитрым выражением лица, стоял у дивана.

— Что ты тут делаешь? — прошипел Миктиан.

— Слежу за прогрессом. Вижу операция "заберись в трусики" проходит удачно. Знай я всю страстность ведьмы, сам бы пошел на эту миссию.

Миктиан едва сдержал рычание из-за ревности на слова Люцифера.

— Тебе нужно уйти прежде, чем она вернется. — И прежде чем вид сатаны в гостиной спустит на нет весь настрой... и шанс на то, что Миктиану что-то перепадет.

— Уйду. Просто хотел напомнить, что ты тут за информацией, а не за удовольствием. Работай над этим, пока вся кровь не отлила от твоей головы к головке.

"Уже поздно", — подумал Миктиан. Но появление Люцифера отрезвило — и ослабило возбуждение — напоминая, что это не простое свидание

— Я узнаю, что нужно, а теперь уходи. — Мик знал, что слова ворчливые, и Люцифер понял это, так как ухмыльнулся, прежде чем исчезнуть. Но запах серы все еще витал в воздухе, отчего Миктиан чуть не застонал. И как ему скрыть эту визитную карточку Люцифера? Мик осмотрел комнату и заметил свечу, которую зажег. И спустя мгновение комнату заполнил приторный аромат, маскирующий запах Ада.

Мик едва успел на диван, когда вернулась Мериголд, с улыбкой на губах. Миктиану пришлось вновь напомнить себе, что он на деле. Не легкое дело, особенно когда Мериголд опустила на колени между его ног, вперившись взглядом во вновь наливающийся член.

— На чем мы остановились? — поддразнила она, пробегая пальчиком по шву джинсов.

— Я ведь ничего о тебе не знаю. Сколько тебе лет? Есть ли семья? Может, ты с кем встречаешься? — На самом деле Миктиан хотел лишь знать, как глубоко Мериголд могла взять его в рот и бывает ли у нее женская эякуляция во время оргазма.

— Я никогда не знала своего отца, а мама умерла. Мне двадцать пять и каждый год я проработала ведьмой. И я ни за что бы не пригласила тебя к себе, если бы встречалась с кем-нибудь. Доволен? — Она уперлась в его бедра руками и задрала носом рубашку. Когда Мериголд коснулась ртом низа живота, Миктиану пришлось напрягаться, чтобы сохранить здравомыслие.

Он сглотнул.

— Так, хм, ты всегда могла видеть такие вещи.

Мериголд, уже зубами расстегивая его ширинку, замерла, странно посмотрев на него.

— Если ты хотел спросить вижу ли я призраков, то нет. — Она продолжила пытку ртом, и Миктиану пришлось впиться ногтями в ладони, чтобы не закатить глаза от ощущения жара её рта через ткань.

— Ох, черт. К-хм. Так как так вышло, что ты видишь то, что не могут другие? — Мик задыхался, мысли быстро покидали его голову.

— Ты явно проигрываешь в грязных разговорчиках, — произнесла она, на миг, останавливая оральные игры и поднимая на Мика взгляд.

— Просто пытаюсь лучше тебя уз-з-знать, — он начал заикаться, потому что она высвободила его член из плена одежды и провела по нему рукой. Ведьма довела Миктиана

до предела здравомыслия, а Мик не мог понять свою реакцию на ее прикосновения.

— Тогда познакомься с моим языком, — проговорила она, а затем провела им по всей длине.

Миктиан прикусил язык, и боль не дала ему закричать от наслаждения. Слишком давно он унимал зуд в штанах.

"Ох, не надо себе лгать. Я так безумно реагирую на Мериголд, только не пойму почему".

Он посмотрел вниз, где Мериголд обрабатывала ртом его член, и забыл свой вопрос. Мик откинул голову, уставившись в потолок и глубоко вдохнул.

"Я Бог, и точно смогу справиться с минетом".

— Хм. — Он сглотнул, когда Мериголд полностью вобрала член в рот. — Ага, так откуда, как ты думаешь, г-хм, у тебя эти способности видеть то, что не должна? — Миктиану было противно от себя, что он говорил, как абсолютный идиот.

"Я Бог, черт возьми, но все же, вместо того, чтобы получать и дарить удовольствие с женщиной, я пытаюсь вытянуть из нее информацию".

Сосущие звуки стихли, и Мериголд выпустила изо рта твердый член Миктиана.

— Что за допрос? Если бы я не знала лучше, подумала бы, что ты пытаешься добыть информацию.

Миктиан не смог сдержать румянец, опаливший его щеки.

— Конечно же, нет. Просто хочу узнать тебя лучше. — И Мик сам признался себе в глупости своего ответа. И очевидную вину уже можно было прочесть в выражении его лица.

Мериголд вскочила.

— Ублюдок! Ты пришел за информацией. А я думала, что ты пришел на ужин, потому что ощутил то же притяжение, что и я.

— Да. Нет. Я.... — Застигнутый врасплох, Миктиан попытался собрать мысли, но так как кровь все еще прилиwała к паху, это было сложно.

— Не верю, что ради тебя я сделала бразильянку.

— Бразильянку? — Это когда женщина сбривает там всё? Миктиан проклял Сатану, свою глупость и себя за то, что не трахнул ее до того, как задавать вопросы.

— Мечтай, придурок! Ты потерял шанс увидеть это и позабавиться с гладковыбритой. А теперь убирайся и никогда не возвращайся.

Мериголд встала перед ним, из ее ушей, практически, шел пар, и Миктиан, повернутый от возбуждения, не сдержался от последнего комментария, прежде чем вернуться в Аид.

— Черт, злая ты еще сексуальнее.

***

Мериголд взвизгнула и топнула ногой, когда Мик исчез, оставив одну ведьму очень злой и сексуально неудовлетворенной.

— Придурок, — пробормотала она, уставившись на диван. Своей отговоркой, он разбил столько надежд. Да, Мериголд радовалась, что поймала его прежде, чем трахнула, но, честно говоря, в таком возбужденном состоянии, хотела бы, чтобы свои вопросы он оставил на потом. Теперь же придется все делать самой, и это спустя целый день ее мечтаний о нем. Полное разочарование.

А как Мик классно целуется. Мериголд надеялась, что этими ловкими губами он

поцелует её другие губы. Скользя рукой по телу, она задрала платье, чтобы погладить себя между ног. Она погладила влажную ткань трусиков, но этого оказалось не достаточно.

Сдвинув ткань, она скользнула пальцем в разгоряченное тело. Вновь мало. Мериголд добавила второй палец, но вспоминая толщину и длину его члена, как он заполнял ее рот, этого все равно было мало и разочаровывающе. Мериголд представила темноволосую голову Мика между своих бедер и его проворный язык, которым он бы ласкал влажные складки и набухший клитор.

Извиваясь на диване, Мериголд мастурбировала и представляла, что это он работает языком на ее клиторе. Было приятно, но несравнимо с реальностью. Мериголд сдалась и откинулась на подушки. Как же фигово быть такой возбужденной и не в состоянии снять возбуждение.

"Не будь он уже мертв, убила бы за то, что вот так меня бросил. Сразу после того, как оттрахала бы".

Миктиан вернулся в Ад смущенным сверх меры, и просто нереально возбужденным.

Как же она отсасывала... черт у ведьмы талант, и Миктиан поддался похоти. Хотя Мериголд его интриговала и привлекала, как ни одна женщина прежде.

И это о многом говорило. Миктиан спал со многими прекрасными, великолепными женщинами, с идеальными фигурами и безупречными характерами, но все же что-то в этой ведьме с веснушками и пышными, манящими изгибами привлекало Мика и лишало контроля. Хотя это бессмысленно. Заклинание похоти? Сила повлияла бы на его тело больше, чем ее тело, но тогда что? Истинная любовь?

Миктиан громко рассмеялся. Он прожил тысячи лет, и в основном один. И ни за что не влюбится в ведьму, тем более человека. Как тогда объяснить, что он жаждал вновь ее увидеть? Гадал, чем она сейчас занимается? Думала ли она о нем? А если ласкала себя...

Выругавшись, Мик только схватил адфон, чтобы позвонить боссу, как владыка ада появился перед ним, с сияющей улыбкой.

— Миктиан, мой старый друг, насколько же ты бездарен. Ты бросил бедняжку возбужденнее стада нимф.

— Ты наблюдал? — Миктиан не почувствовал смущения, наоборот, ему показалось, что аудитория — о которой он бы знал — могла расширить сраный опыт. Хотя, Мериголд, вероятно, не посчитала бы так же, если бы за их порочным танго кто-то наблюдал. Не то, чтобы это было важно. Она прогнала Миктиана и не желает его больше видеть, что к лучшему. Тем более что в округе полно свободных девушек.

— Естественно наблюдал. Я как ни как Повелитель греха. — Ухмыльнувшись, Люцифер поиграл бровями. — А вы с той ведьмочкой определенно грешили. Но на самом деле, Миктиан, мне не следовало просить тебя выудить информацию до того, как ты бы оприходовал ведьму. — Люцифер имитировал, что держит кого-то за бедра и толкнулся бедрами вперед.

Миктиан застонал и откинулся на спинку дивана.

— Почему я вообще послушал тебя? А теперь можешь забыть, что она мне скажет хоть что-то. — И вряд ли она пойдет на второе свидание. Хотя Мериголд и выставила Миктиана, он жаждал вновь ее увидеть — прикоснуться и приласкать — больше чем что-либо еще, и будь он проклят, если знал, почему и как.

— Как оказалось, мне не нужна твоя дилетантская попытка шпиона. Я узнал, почему она тебя видит, — самодовольно ответил Люцифер.

— И?

— Она не совсем человек.

— И что же она? — оживился Миктиан. Может появиться объяснение его увлеченностью Мериголд.

— О, нет, я не скажу. Раз тебе так интересно, узнай сам. И, к слову, я удалил ее из списка смерти. Я задолжал ее отцу.

— Кто ее отец? — спросил Миктиан

— Ты, правда, хочешь узнать? — С дьявольской усмешкой, Люцифер исчез в клубе

дыма, заставляя Миктиана закашляться от запаха серы.

"Великолепно, теперь мне не нужно больше встречаться с ней для добычи информации".

Почему то, потеряв причину для встречи с Мериголд совсем не ободряла, как и кулак и душ, чтобы облегчить боль в паху.

***

Даже проснувшись, Мериголд была зла... и возбуждена. Идиот. Она думала, что понравилась Мику. Но он лишь хотел знать, почему она его видит.

Да если бы она знала.

Мериголд всегда знала, что она особенная и, вероятно, не совсем человек. Мама, которая была растяпой и годы проработала на круизном лайнере до появления Мериголд, не помнила о ее отце, кроме того, что он был красив.

Даже имени. И, несмотря на безличность ее отца, мама отказывалась встречаться с кем-либо еще, надеясь, что таинственный любовник вернется. Будто бы такое было возможно. Кем бы ни был ее папа, он бесследно исчез и никогда не вернется.

Раньше, это волновало Мериголд, ведь каждый, в конце концов, хотел знать свои корни и происхождение. Но с годами, она приняла такое положение вещей. Если отцу плевать, и он не хотел узнать Мериголд, значит и ей не стоит на этом заморачиваться

Но вопросы Мика всколыхнули прежнее любопытство. Кто ее отец? Хотя лучше спросить, что ее отец?

А еще они заставили задуматься, были ли у Мериголд какие-то другие, помимо возможности видеть жнецов, способности? Хотя и видеть смерть — крутая способность.

"Я могу наняться к богачам, чтобы помогать им, избегать смерти".

Конечно, для начала ей пришлось бы убедить их, что это правда. Но, по крайней мере, так она еще раз увидит Мика.

Мериголд расстроено застонала. Тогда же и либидо вновь сойдет с ума.

Парень — подонок. Он привык пользоваться девушками. И абсолютно сексуальная задница, которую Мериголд хотела. Да. И лишь одно излечит Мериголд от этого — другой мужчина. Так сказать выбиваем любовника другим.

— Сегодня, после работы, я пойду и найду себе милого, свободного мужчину. — Вслух произнесла она, что глупо, ведь ее никто не слышал.

Несмотря на свой настрой, она целый день думала о Мике... обнаженном.

***

— Что тебе надо? — резковато произнесла Мериголд, скрывая шок — и радость — вновь видеть Миктиана. Конечно, она была бы более уверенной, не выйди только что из душа в одном полотенце. И судя по увеличивающемуся бугорку в штанах, Мик был доволен видом.

Он улыбнулся, на ее не вполне теплое приветствие.

— Ты не рада меня видеть?

На самом деле она была очень рада, и это раздражало.

— Хм-м-м, дай-ка подумать. Рада ли видеть парня, который притворялся, что

заинтересован во мне, чтобы добыть информацию? Да пошел ты. — Мериголд обошла его, но как большинство вредителей, Мик так просто не отстал.

— Слушай, мне жаль об этом. Большой босс приказал.

— Ну, поздравляю! А сейчас если не возражаешь, мне нужно одеться. — Мериголд не сводила с него взгляда, и когда он не ушел, просто скинула полотенце. Она ухмыльнулась, когда у Мика отпала челюсть, после чего повернулась к шкафу, ища, что же надеть.

— Ты и вправду не похожа на других женщин, — с ноткой удивления, проговорил он.

Она не обратила на него внимания, хотя сочла его слова за комплимент. Она гордилась своей уникальностью. Мериголд, более чувственно, чем обычно, надела трусики. Взгляд Миктиана влиял на ее либидо... другими словами она была вся влажной, и это никак не относилось к душе.

Злясь, что даже после того, как расценила его не важнее куска дерьма, Мериголд его хотела, она повернулась и начала натягивать — виляя задом, корчась и потягиваясь — узкие кожаные штаны. Выражение его лица было бесценным, хотя от его горячего взгляда она желала скинуть штаны и трусики и закричать: "Возьми меня!"

У Мериголд затвердели соски от грязных мыслей, Мик облизнул губы, опустив на них взгляд. Блин! Не надев лифчик, она натянула полу-прозрачный топ, который завязывался на шее, оставляя открытыми спину и живот, и просвечивал торчащие соски.

— Хм, и куда ты так собралась? — спросил он, нахмутив брови.

— На улицу. — Она склонилась над комодом, приблизившись к зеркалу, чтобы нанести макияж.

— Нет, — заявил он. — Ты в этом не выйдешь.

Мериголд замерла с поднесенной к губам помадой, и встретила с взглядом Миктиана в зеркале.

— Ты не можешь мне приказывать. — "Но, черт возьми, ты такой сексуальный, когда ревнуешь и собственничаешь".

— Слушай, я пришел, чтобы загладить вину. Можем мы просто сесть и... поговорить?

На мгновение, Мериголд позволила себе вообразить разговор Миктиана с ее интимными частями тела. Мышцы лона сократились, и она встряхнулась. Успокойся. Скоро все будет

На его взгляд надежды, Мериголд рассмеялась.

— Поговорить? Ох, да ладно, я не вчера родилась. Можешь забыть о повторе оральных выступлений. Я уйду, нравится тебе или нет, и если мне повезет, то язык пригодится для чего-то получше, — произнесла она и подмигнула ему.

Она ушла, а Мик пошел за ней, почти заставив передумать и вернуться, своим огромным, чисто мужским присутствием.

"Мы могли бы остаться дома, и я посмотрела бы, как он извинялся. Думаю, он отлично смотрелся бы, извиняющимся на коленях, удовлетворяя меня. И на мне, трахая, жестко. А еще..."

Мериголд нахмурилась.

"Нет, я не попадусь в его соблазнительную ловушку вновь".

Он уже один раз обманул, заставив ее думать, что она ему нравится. Второго раза не будет.

Мериголд шла в клуб в паре кварталов от дома, громко отстукивая каблуками по асфальту.

— И куда мы идем? — спросил он, ослепительно улыбаясь.

Она бросила на него хмурый взгляд.

— Проваливай.

— Не-а

Она старалась не обращать на него внимания, но ее либидо было против. В узких штанах, Мериголд не чувствовала влажная она или нет, но была уверена, что да, истекала соками, в ожидании голодного рта.

Она пошла быстрее, а придурок, словно догадался о ее мыслях, рассмеялся, заставив задрожать от тембра богатого баритона. Он, ошибочно предполагая, что дрожь из-за холода, приобнял Мериголд за плечи и притянул к себе. Он такой горячий, и не только в сексуальной подоплеке. Все его тело просто сочилось жаром, и Мериголд не отстранилась. Было слишком, черт возьми, приятно.

Теперь свет и шум клуба стали ближе, и Мериголд вывернулась из объятий Мика, хотя прохладный воздух заставил захотеть вернуться. Вскинув голову и виляя бедрами, она подошла к секьюрити. Горилла в футболке и джинсах улыбнулся, увидев ее.

— Привет, Мэри. Принесла мне подарок?

Мериголд улыбнулась Френку в ответ и протянула пакет. Уже давно они пришли к соглашению. Она дает ему тонизирующее, заставляющее его лысину быть блестящей и лысой, а он пропускает ее в клуб в любое время, неважно, сколько людей стоит в очереди.

Прежде чем войти, она обернулась и послала воздушный поцелуй Мику, стоящему рядом с остальными "хотелками попасть в клуб". Френк ни за что его не пропустит. Она заставила себя не разочаровываться и не падать духом от того, что потеряла ночь с Миком. Нужно забыть его.

"Рядом сотни мужчин, ищущих то же самое, что и я — отлично проведенное время". Мериголд впитала шум клуба и жар сотни тел, дергающихся под музыку. Тяжелому биту сложно было противиться и Мериголд направилась к переполненному танцполу. В мгновение ока, за ней появился мужчина, и от соприкосновения с его телом, по ней помчалось покалывание.

"Черт, похоже, я настолько возбуждена, что реагирую на незнакомца".

Она продолжала танцевать, потираясь задом о незнакомца, даже не смотря на него, но от прикосновений ее кровь бурлила. Когда песня закончилась, Мериголд решила посмотреть и заценить, подходил ли ее партнер по танцу к ее визуальным стандартам... другими словами, не страшный ли он. Ей было плевать на его заинтересованность, ум, деньги. Мериголд лишь хотела секса и, судя по покалываниям, она нашла своего парня.

Но прежде чем обернулась, ее обняли за талию накаченной рукой, а в ухо зашептал знакомый голос.

— Голыми было бы куда забавнее.

Мериголд скинула руку Мика и обернулась к нему.

— Ты уйдешь или нет? Парни могут подумать, что я занята.

— Именно, — невозмутимо заявил он

Раздраженно вздохнув, Мериголд направилась в бар. Ей нужно выпить... и двойную порцию. Бармен, который также знал ее, протянул пина-коладу с зонтиком и вишенкой. Поблагодарив, Мериголд взяла напиток, развернулась, оперлась спиной о стойку и сделала глоток... чуть не подавившись при этом.

Мик не пошел за ней в бар, нет. Этот сексуальный придурок, который зажигал ее кровь,

танцевал не с одной, не с двумя, а сразу с тремя девками! Мериголд медленно начала закипать, хотя и понимала всю необоснованность своей ревности. Он ведь так хотел ее, но казался таким радостным с этими шлюшками. Хорошо, значит, он больше не станет мне досаждать.

Мериголд заставила себя отвернуться, но не смогла погасить гнев... и невероятную ревность. Твердо решив доказать ему — и себе — что плевать на него хотела, она схватила ближайшего парня и потащила на танцпол. Она намеренно отворачивалась от Мика и танцевала очень непристойно со своим ухмыляющимся партнером.

Мериголд критично осмотрела его: чуть за двадцать, хорошие зубы, неплохо сложен, в общем — достойный экземпляр. Только, к сожалению, он не Мик. Не важно, она станет довольствоваться и этим. Она прижалась к блондину, развернулась к нему спиной и начала танцевать. Так она смогла смотреть прямо на Мика, стоящего неподвижно и наблюдающего за ней. Радуюсь, что привлекла его внимание, Мериголд улыбнулась и сильнее прижалась задницей к партнеру.

Когда Мик с хмурым выражением лица, начал распахивать толпу, идя прямо к ним, Мериголд хотела было дождаться его, но передумала. Схватив парня за руку, она потащила его на выход.

Мериголд не хотела трахаться с парнем, которого тянула наружу...

Ведь, честно говоря, что-то в нем отталкивало. Но хотела позлить Миктиана, заставив думать, что трахнется с парнем. Отличный план... был, до того момента, как она оказалась на улице с блондинистым кеном, который сразу превратился в мистера Хваталкина. Она шлепнула его по руке и увернулась от поцелуя

— В чем дело? — злобно потребовал он.

— Я передумала, — отрапортовала она и развернулась, чтобы уйти. Но мистер Хваталкин, видимо, не понимает отказа. Он схватил ее за локоть, не давая уйти. Мериголд полезла в сумочку и швырнула парню в глаза магический порошок — ее версию баллончика с газом. К сожалению, парень отреагировал не так, как большинство нормальных людей. А значит, это говорило о его не принадлежности к человечеству.

Ее блондинистый кен скинул человеческую кожу, как в фильме "Люди в черном", явив облик уродливого демона, все еще одетого в джинсы, а вот футболку он разорвал своими когтями.

Мериголд потеряла драгоценные секунды, потратив их на шок. В конце концов, ей не каждый день приходилось сталкиваться с созданиями из ада. К моменту, когда она приказала себе бежать, демон успел схватить ее и оскалился. Или поморщился, сложно было сказать при взгляде на все эти клыки, с которых капала слюна. Фу, неудивительно, что он скрывался под маской.

— Поцелуй меня, малышка, — прошипело создания, высовывая раздвоенный язык.

— О, ни хрена подобного, — возразила она, неспособная скрыть отвращение

— Шлюха-дразнила, — прошипело оно и швырнуло Мериголд. Она успела насладиться секундой полета, прежде чем врезалась в стену, по которой съехала вниз. Перед глазами Мериголд заплясали темные пятна.

Она различила две пары ног, хоть и размытые, которые оказались около нее. На какой-то момент, она подумала, что демон клонировал себя. Она моргнула, и перед глазами перестало двоиться. Стало лучше, теперь перед ней была только одна пара ног. В ушах звенело, но даже сквозь этот звон и тошноту, Мериголд разобрала звук расстегивающейся

ширинки. Это плохо.

Миктиан не успел остановить импровизированный полет и интимную встречу со стеной Мериголд, но оказался рядом с демоном, когда тот начал расстегивать штаны

— Как бы ни так, — прорычал Миктиан.

Уродливый демон обернулся и уставился на Мика желтыми глазами.

— Это тебя не касается, человек, — прошипел он.

— Ошибаешься, эта девчонка — моя. — Миктиану понравилось собственничество, сквозившее в его словах

— Глупые людишки, я буду наслаждаться каждым мгновением твоего убийства. — Демон ухмыльнулся, демонстрируя острые зубы, с которых стекала слюна.

Вероятно, Миктиан должен был испугаться, но он рассмеялся. В аду он тусовался с намного пугающими тварями.

— А кто сказал, что я человек? — Затем Миктиан доказал, насколько заблуждался демон.

Миктиан — ацтекский бог, и совершенно ненормальный. Он сильнее, быстрее, внутри него сокрыта сущность воина, и, конечно же, он — Бог. Демон из низших каст ему не ровня. С парой метких ударов, Миктиан отправил существо, посмевшее обидеть его женщину, обратно в ад.

Люцифер не любил демонов, которые охотятся на смертных забавы ради, и наслаждался процессом разъяснения нарушителям этого правила. Обычно изъяснялся он острыми предметами пыток.

С опасностью покончено, и теперь Миктиан обратил внимание на Мериголд, которая все еще лежала на тротуаре. Он поднял ее и понес к ней в квартиру.

— Ведьма, ты со мной? — Он догадывался, что она получила сотрясение мозга, и хотел, чтобы она оставалась в сознании.

— Это б-б-было с-с-с-ексуально, — заикаясь, пробормотала она у его груди.

— Знаю, я такой. Глупая ведьма. Чем ты думала? — Она не ответила. Закрыла глаза и прильнула к нему. Внутри Миктиана полыхал гнев из-за ранения Мериголд, и он хотел, вернуть демона и вновь его отметелить. "Как он посмел тронуть мою женщину?"

Миктиан сделал их невидимыми, надеясь, что присутствие Мериголд не снимет чары. Но сейчас это волновало его меньше всего. Главнее здоровье Мериголд. Он ускорил шаг, практически пробежав оставшиеся ярды, взметнулся по лестнице и бросился к двери квартиры.

И уже тут столкнулся с проблемой, ее квартира была заперта. Он мог бы вынести дверь, но это встревожило бы соседей, за что Мериголд его не поблагодарит. "Хотя, интересно, когда это меня начало заботить, что скажет эта женщина?" И тут же его "член" напомнил, что счастливая женщина быстрее разденется.

Подняв одну ногу, и балансируя на другой, Миктиан опёр Мериголд на свое колено и начал искать ключи в крошечной сумочке, все еще прикрепленной к шлёвке её брюк. Отперев и открыв дверь, он выпрямился и вошел внутрь, после чего ногой захлопнул дверь.

И направился абсолютно неосознанно к спальне. Мериголд все еще была без сознания.

Миктиан желал оказаться в спальне при других обстоятельствах, когда бы они оба были раздеты и возбуждены.

Очутившись в розовом кошмаре, Миктиан вздрогнул. Для ведьмы с таким пошлым чувством юмора, не слишком девчачья комнатка? Светло-розовые стены, более темного оттенка одеяло; все оттенки розового в контраст с белой мебелью.

Надеясь, что обстановка никак не повлияет на мужественность, Миктиан аккуратно положил Мериголд на кровать и почесал свои яйца, в целях борьбы с приторным окружением.

Подтвердив свою мужественность, он опустился на колени рядом с кроватью и проверил пульс Мериголд. Устойчивый ритм под пальцами успокоил его. Проверив голову, он обнаружил огромную шишку. Блин, после пробуждения у Мериголд будет чертовски болеть голова. Он отправился на кухню, нашел там пакет замороженного горошка и вернулся в спальню. Сев на кровать, он приподнял Мериголд и приложил пакет к ее голове.

Мериголд даже не дернулась.

— Она не умрет, — произнес Сатана, чей голос дрейфовал за пару секунд до того, когда запах серы коснулся носа Миктиана.

— Что ты тут делаешь?

— Получил твой подарок, спасибо. Глупый демон. Я отправил демона ее отцу. Пусть поиграет. Дома со всеми этими криками нужны беруши, так что я отлучился оттуда. — Люцифер хмыкнул. — В любом случае, я по просьбе ее отца. Он хочет знать, какого хрена ты хочешь от его дочери.

Миктиан был не в настроении играть в игры Люцифера. Кроме того, он не знал, как пропустить момент исцеления Мериголд, чтобы скорее оказаться голыми в объятьях друг друга.

— Передай ее отцу, чтобы сам меня спросил.

Люцифер усмехнулся.

— Отличная попытка. Я не дам тебе так легко информацию. Но, правда, почему ты тут с девчонкой? Я же сказал, что мне не нужна информация и девчонка недоступна.

— Тебе никогда не приходило в голову, что мои дела касаются только меня?

— Нет.

Миктиан сдержал улыбку.

— Она меня интригует. Из всех людей, тебе лучше всего должно быть известно, насколько редко такое случается.

— Редкость да, но помни, разобьешь ей сердце, я не стану препятствовать твоей встрече с ее отцом. У отца есть право защищать свою маленькую девочку.

— Ох, прошу, — произнес Миктиан, закатывая глаза. — Она даже не знает, кто её отец, так что я очень сомневаюсь в его интересе, не говоря уже о том, что Мериголд — взрослая женщина. Уверен, я буду не первым ее любовником.

— Хотя можешь стать последним, — загадочно пробормотал Сатана. — Ладно, с тобой мило болтать, но мне пора. Слышал, там талибы что-то замышляют, как же они удивятся встрече со мной. — С легким "пуф", Люцифер вернулся в ад, к своей работе — наказывать с улыбкой на устах.

— В моей спальне только что был дьявол? — слабым голосом спросила Мериголд.

Миктиан посмотрел в ее мутные глаза и улыбнулся.

— Привет, красотка. Рад знать, что у тебя довольно прочная голова для встречи с...

— Даже не вспоминай, — заворчала она, ее глаза быстро становились яснее. Мериголд встала с его коленей, но застонала и схватилась за голову, после чего вновь рухнула вниз... туда, где ей самое место.

— На твоём месте, я бы не шевелился. У тебя нереальная шишка. Твоя мама никогда не говорила, не играть с демонами?

— Должно быть, опустила часть, как иметь дела с демонами в воспитании.

Миктиан хмыкнул.

— Дурацкая шутка. Ты можешь лучше.

— Смогу, как только ты принесешь мне обезболивающее. Шкафчик в ванной, вторая полка.

Миктиан выбрался из-под нее, взял таблетки и стакан воды. Мериголд проглотила обезболивающее и запила водой.

— Спасибо. Теперь можешь идти, — сказала она, закрывая глаза

Проигнорировав ее приказ, он вернулся на кровать. Она открыла глаза и уставилась на него. Несмотря на ее мрачный взгляд, она совершенно не сопротивлялась, когда Миктиан вновь уложил ее торс себе на колени.

— Почему ты не уходишь?

— У тебя сотрясение, ты не можешь остаться одна. — Кроме того, он ни черта не хотел уходить. Как минимум до тех пор, пока не доведет Мериголд до оргазма. В том, что она так его влекла, не было смысла, это желание остаться с ней сбивало с толку, но он не мог заставить себя уйти.

— Я позвоню подруге.

— В этом нет необходимости.

Черта с два, она будет кому-то там звонить.

— Я тебя не понимаю. Что тебе надо от меня? — Она впиалась в него взглядом, сведя брови.

Отличный вопрос, вот только ответа на него у Миктиана не было, но шанс всегда был.

— Поцелуй?

— Серьёзно?

Услышав скептицизм в ее тоне, он усмехнулся.

— Зачем мне просить большее?

— Незачем. Значит просто поцелуй? — Нет, не мог он услышать в ее голосе разочарования. Так ведь? "Пока только поцелуй, детка, но когда ты поправишься, я оближу каждый миллиметр твоего тела", — подумал Миктиан.

***

Голова у Мериголд пульсировала, но не так сильно, как сердцевина тела. Один поцелуй и Мик уйдет.

"Я сделаю этот поцелуй один на миллион незабываемым".

Мик передвинул Мериголд со своих колен, заставив задуматься, не передумал ли он.

Но он лег на Мериголд, накрывая своим большим телом, удерживая вес на вытянутых руках.

Мериголд втянула воздух, не зная куда смотреть, она впиалась в его глаза и оказалась плененной его взглядом. Жар в нём заставил ее извиваться, и исчезнуть дискомфорту,

оставляя лишь боль, исцелить которую мог только Миктиан

Он медленно опустил голову и завис в миллиметре от ее губ. Мериголд ждала, а ее пульс набирал обороты, соски затвердели, а лоно сжалось.

И, когда уже она собралась закричать, чтобы Миктиан поторопился, он прижался к ее губам своими.

"И как я теперь смогу вообще думать о других мужчинах?"

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мериголд претило признавать, но все же, когда Миктиан поцеловал ее, он словно обволакивал, как никто никогда этого не делал. Этот поцелуй настолько ее возбудил, что заставил забыть все обиды на Миктиана, унял всю боль от удара и превратил ее в удовольствие. Ее сердце забилося с бешеным ритмом.

Миктиан целовал нежно, сладко, неторопливо, дразня Мериголд. Но страсть, которую он сдерживал, которая притаилась прямо под кожей, была ощутимой, и Мериголд жаждала, чтобы вся эта страсть обрушилась на нее.

И словно услышав ее немую мольбу, Миктиан углубил поцелуй, скользнув языком в ее рот и сплетаясь с ее языком. После чего опустил нижнюю часть тела, и Мериголд развела бедра. Он понял намек и прижался пахом к ее сердцевине. И даже сквозь штаны это прикосновение ощущалось ударом молнии.

Мериголд ахнула, и Миктиан отстранился.

— Ты в порядке? Я тебе больно сделал? — спросил Миктиан, чей взгляд потемнел от беспокойства.

Так как у Мериголд пульсировали губы — и на лице и между ног — она не могла говорить, а просто пялилась на него.

"Что же будет, если я позволю ему свести меня с ума?"

— Все в порядке. Ты получил свой поцелуй, теперь можешь идти, — сказала она, хотя ее тело — и предательское сердце — кричало, чтобы он остался.

— Я уже говорил, что не уйду.

Она не стала демонстрировать или даже признавать, что его простые слова такой радостью пронзили ее.

— Но ты сказал, что уйдешь, если я тебя поцелую.

— Я не говорил, что уйду. Ты спросила, чего я хочу, и я ответил, но теперь жалею, что не попросил большего, чем простой поцелуй.

— Свинья. Убирайся. — Мериголд пыталась вложить в слова больше убедительности, но не смогла сдержать улыбки, особенно, когда Миктиан без всякого смущения ухмыльнулся.

— Что? Ты хочешь, чтобы я убрал с себя штаны? Конечно же. Но для начала, я уберу с тебя твои.

Мериголд шире улыбнулась.

— Желаю удачи. Они слишком узкие, а я не в форме помогать тебе с ними. Я ведь ранена, забыл? — Улыбаясь, она указала на голову, которая практически перестала болеть, благодаря обезболивающему... и Мику.

Он потер руки.

— Люблю вызовы. Пожалуй, попробую. Срезать их с тебя, мне не дозволено?

Она притворно хмуро окинула его взглядом.

— Мне нравятся эти штаны. Не смей испортить хоть один шов.

Миктиан подмигнул и одним легким движением расстегнул пуговицу и молнию на штанах Мериголд, давая ее животу необходимую передышку. Но ее лону было как никогда тесно. Там где Миктиан коснулся пальцами кожи, захватывая пояс брюк, стало покалывать.

Он нахмурился.

— Сведи ноги.

— Господи, а большинство парней, наоборот, просят меня их шире развести, — пошутила она. Мик рассмеялся, а она свела ноги. Он сильнее схватился за пояс и вновь потянул. Штаны сдвинулись лишь на сантиметр, но Миктиан обрадовался и такому достижению. Медленно и методично, он сдернул эти штаны с шорохом, словно экзотический плод дает сок.

Миктиан втянул носом воздух, и веселое выражение его лица сменилось серьезным.

— Детка, ты такая сексуальная ведьмочка, как же я тебя хочу.

Мериголд разделяла его желание и решила откинуть благие намерения в сторону.

— Тогда перестань меня дразнить и трахни уже.

Миктиан откинул ее штаны, оставляя Мериголд обнаженной — не считая крошечных и влажных трусиков — ниже талии.

— Ты ранена. Было бы неправильно воспользоваться тобой. Шутки в сторону, я раздел тебя лишь для твоего удобства.

Мериголд рассмеялась.

— Ты работаешь на саму смерть, и беспокоишься о моем ранении? Что если я скажу, что прямо сейчас хочу тебя, чтобы ты оказался голым рядом со мной в постели?

Ее слова взволновали Миктиана, он отвернулся, доказывая, что сексуален со всех сторон. Все так же, не повернувшись, он произнес:

— Если я сейчас окажусь голым в твоей постели, пути назад, как и возможности отказать, не будет. Мои честь и выдержка закончатся в ту же минуту.

— Тогда лучше бы тебе быть очень выносливым, потому что у меня такое чувство, что мне нужно больше, чем один раунд.

Послышался шорох скидываемой одежды, а затем Миктиан накрыл Мериголд своим обнаженным телом. Не дав ей сказать и слова, он впился в ее губы страстным поцелуем, лишая воздуха. Мериголд обняла за шею Мика, который удерживал свой вес на локтях, но опустился ниже так, чтобы ее твердые соски, все еще облаченные в ткань топа, терлись о его грудь. И от этого восхитительного ощущения, вершинки становились все жестче.

Миктиан оторвался от ее губ и оставил дорожку обжигающих поцелуев по шее. Мериголд забыла, как дышать, когда он накрыл ее груди руками и сжал. Простая ласка, но все же заставившая Мериголд выгнуться навстречу его рукам. А когда Мик втянул в рот вершинку одной ее груди через топ, Мериголд застонала. Черт, как же возбуждающе.

Она выгибалась сильнее, желая, чтобы Мик втянул ее грудь глубже в рот.

Он воспользовался этим, подsunул по торсу Мериголд руки и начал развязывать узлы, сдерживающие ее топ. Спустя мгновение лоскут ткани отправился в полет, оголяя Мериголд для жаждущего взгляда Мика.

— Такая красивая, — проговорил он. — И моя. — Низкий тон, пропитанный собственнической ноткой, заставил Мериголд затрепетать. Мик обхватил ее талию, и вновь начал дразнить ртом грудь, в то же время подался вперед бедрами. Крохотные стринги не могли скрыть жар члена, который опалял ее влажную плоть.

Она запустила пальцы в волосы Мика и потянула его вниз, жаждая почувствовать

прикосновения его языка ниже. Миктиан хихикнул, целуя ее живот.

— Какая нетерпеливая ведьма. Скажи, что ты хочешь, — проговорил он, дразня ее поцелуями по линии трусиков, которые Мериголд теперь ненавидела.

— Лизни меня, — проговорила она. — Попробуй на свой язык. Заставь кончить на нем, а затем трахни, как следует.

Она услышала, как он шумно втянул воздух, а затем ее трусики исчезли, а на их месте оказался его рот.

Женщины могут сказать чего хотят, но когда мужчина знает, как обращаться с языком — бесценно. Вопреки поверьям большинства мужчин, в оральных ласках нужны навыки, и у Мика их в избытке.

Он ласкал кончиком языка ее расселину, кружил вокруг набухшего комка нервов, дразнил вход в тело. Лизал и посасывал губы, слизывал весь ее сок. Надавливал, обводил и щелкал кончиком языка по клитору, заставляя Мериголд поднимать бедра навстречу его рту.

Мик проник в ее лоно пальцами, все еще продолжая дразнить языком бугорок.

— Кончи для меня, — проговорил он у ее пульсирующего узелка. И эти слова толкнули Мериголд за край, заставляя протяжно вскрикнуть от оргазма, оставившего ее расслабленной и дрожащей.

Ее лоно все еще пульсировало, когда Миктиан вонзился в него толстым и налитым членом.

— О, Мик. — Мериголд впиалась ногтями в его плечи, когда он начал медленно входить и выходить из нее. И вроде успокоившееся после оргазма тело, вновь запыхало от страсти. Со стоном удовольствия Мериголд вновь кончила, сжимая ствол Миктиана внутренними мышцами.

Со стоном, он толкнулся в неё в последний раз, и излился горячим семенем.

Затем рухнул сверху, придавив своим телом.

— Кхм, немного тяжело, — прохрипела Мериголд.

С тихим смешком, Мик скатился с нее. Но не ушел, а притянул к себе Мериголд, обнял и укутал жаром своего тела, лучше чем одеялом. С улыбкой на губах, Мериголд уснула.

Миктиан проснулся с улыбкой. И причина этой улыбки лежала на подушке рядом с ним; член Миктиана начал наливать лишь от одного вида ее тела.

И тут же опал.

— Чувак, ты сейчас в такой передрыге, — сказал Сатана, стоя в шаге от кровати и качая головой.

— Уходи, — прошипел Миктиан

— Почему? Она проснулась, и, кроме того, я думал, ты понял предупреждение о том, что ее отец не рад сверхъестественному существу рядом с ней

Мериголд зашевелилась, и Миктиан вздохнул... Прощай, утренний секс. Мериголд села, прикрывая руками женские прелести и уставившись на дьявола.

— У меня нет отца. А сейчас выметайся из моей спальни. И когда захочешь в следующий раз нанести визит, стучись в дверь, как все нормальные люди.

— Малышка, ты знаешь, кто я? — пророкотал Люцифер, из ушей которого начал идти дым, а лицо покраснело... плохой признак.

— Засранец, испоганивший моё утро, — парировала она, совершенно бесстрашно, что Миктиану пришлось по душе, несмотря на то, что защищать ее от гнева Люцифера придется ему.

— Я планировала заняться сексом, когда проснусь. Но появился ты, даже без кофе, и бесишь меня.

Люцифер уставился на Мериголд с таким же выражением, что и Миктиан.

"Блин, у моей ведьмы есть внутренний стержень. Надеюсь, что смогу сохранить ей жизнь, так как она, вероятно, не уяснила урок, почему нельзя дразнить демона".

Миктиан вскочил с кровати и вытянул руки вперед.

— Давайте все успокоимся. Уверен, Люцифер просто переживал, чтобы нас не застигли врасплох, да?

Люцифер просто перевел взгляд на Миктиана.

Он отвернулся от Сатаны и посмотрел, со сдержанной улыбкой, на взъерошенную, хмурую и очень голую Мериголд.

— Детка, не волнуйся, как только он уйдет, ты получишь лучший утренний секс.

Мериголд тоже посмотрела на него. Разве можно утром быть таким дипломатом.

— Ладно. Спорьте дальше. Мне все равно. Пойду, кофе налью. — Миктиан вышел из комнаты, голый, надеясь, что Люцифер пошел следом.

— Если бы я лично не был знаком с ее отцом, отшлепал бы, пока не научилась бы уважению. Я не понимаю. Она ведьма. Я думал, они все мне поклоняются? — с неверием проговорил Люцифер.

Миктиан лазил по шкафчикам, ища кофе, и молчал. Когда Люцифер в таком настроении, лучше выступать слушателем.

— А ты? Ты чем думал? Я разве не предупредил тебя, чтобы с ней не крутил шуры-муры?

Найдя чайник, Миктиан наполнил его водой и поставил на плиту.

— Ты говорил, не разбивать ей сердце.

— Ха, похоже, это произойдет, — с фырканьем, произнесла Мериголд, входя в кухню, одетая в шелковый халатик. — У нас был секс. И только, и не похоже, что мы еще раз покувыркаемся.

Миктиан со стуком поставил на стол чашки.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Это называется перепихон на одну ночь. Я успокоила свой зуд. Ты успокоил свой. Конец истории.

Миктиан не смог сдержать рвущийся наружу гнев.

— Зуд? Ты сравниваешь разделенное нами удовольствие с сыпью, которую просто почесали? Ты ведь понимаешь, что произошедшее между нами нечто большее

Мериголд рассмеялась.

— Ох, про-о-о-о-ошу. Хочешь сказать, что падешь предо мной на колени и станешь клясться в вечной любви? Ни в коем случае! Такого можно ожидать от ангела или работника компании "Venus", но от прислужника смерти? Серьезно?

Наблюдающий за перепалкой Люцифер взорвался в приступе смеха.

— Ох, как круто. Эй, ведьма, тебе понравилась бы работа в Аду, а мне нужна девчонка с такими крепкими яйцами.

Она бросила на него сухой взгляд, отчего улыбка Люцифера померкла.

Лицо Миктиана полыхало.

"А я-то думал, что между нами появилась связь, но Мериголд права. У нас был секс... великолепный. Конец истории. Я не стану лебезить, как какой-то бесхребетный мудака. Аста ла виста, детка".

Миктиан — один — перенесся обратно в Ад.

***

Мик оставил Мериголд наедине с Сатаной, даже не удосужившись попрощаться. И это не обрадовало ее, как она ожидала, а наоборот, огорчило, что бесило. Весь свой гнев она направила на причину, по которой так жестко с утра шутила... Очень загорелую причину, которой на вид было около сорока, с сединой в волосах, и которая только что бросила в кофе десять кубиков сахара. Ну, он точно не выглядел так, как его изображали... с этими рогами и желтыми глазами.

— Расскажи-ка мне о себе, — произнес Владыка Ада, потягивая свой переслащенный кофе

— Убирайся.

— Как только пожелаю, — спокойно ответил он, добавляя еще сахара.

— Почему ты вообще здесь? Что ты такое? Защитник Мика?

— Мик мой друг, и я должен говорить, когда он поступает по-идиотски.

— И что же идиотского в том, чтобы зависать со мной? — "Я что, не подхожу ему?"

Поставив кружку на стол, Дьявол впился в Мериголд взглядом, заставляя содрогнуться.

— Ты меня не слышала? Твой отец против.

Скрестив руки на груди, Мериголд прищурилась.

— Словно меня волнует, что он там думает. Он бросил меня еще до рождения. И почему меня должны беспокоить его раздумья.

— А должны, учитывая, кто он, — загадочно ответил Сатана.

На столь уклончивый ответ Мериголд вздохнула и, наконец, озвучила вопрос, вертевшийся на языке.

— И кто же мой отец?

— Наконец-то она спросила. Он — важный, опасный, и на какое-то время хочет остаться инкогнито, — пожимая плечами, проговорил Дьявол.

— Что! — взорвалась Мериголд, тем самым уничтожая все стекло в кухне.

Ошеломленная этим поступком, она не могла вымолвить слов.

Люцифер хмыкнул.

— Маленькая, папина девочка с характером. Кажется, у тебя больше сил, чем мы предполагали. Он будет рад.

— Ты не можешь так поступить со мной, — проворчала Мериголд.

— Как? — беспечным тоном спросил Дьявол.

Мериголд разочарованно провизжала:

— Не прикидывайся дураком! Ты понимаешь, о чем я. Хватит, ходить вокруг да около и просто назови имя моего отца. Я имею право знать!

— Эта анонимность для твоей же безопасности, если станет известно, чья ты дочь, твоя жизнь окажется под угрозой.

— Бла-бла-бла, — намеренно прервала Мериголд короля шифровок, дабы его позлить. И добилась результата, когда услышала в ответ бормотание:

— Глупая девчонка.

Повелитель Лжи испарился из ее кухни и вернулся в Ад, где ему самое место.

Мериголд рухнула на стул и положила голову на руки.

Голова пульсировала, но больше от адреналина веселого пробуждения, чем от вчерашней травмы. Мериголд всегда быстро лечилась, но она не могла отрицать, что удар затылком о стену увеличил ее силы, хотя уже и шишки не было, и лишь легкий дискомфорт служил напоминанием.

Как бы там ни было, эмоции и мысли были в беспорядке, и Мериголд не знала, с чего начать разбор. Может с того, что Мик спас ее и заботился, а не просто трахнул? Он спас ее, как чертов герой, а потом ухаживал, словно мультяшная медсестра.

А потом они занялись сексом. Удивительный и умопомрачительный, учитывая то, какие ощущения испытало тело. Даже сейчас, лишь подумав о сексе с Миком, тело Мериголд плавилось и возбуждалось. И хотя с великолепным сексом Мериголд справиться могла, то разбираться с вызванными Миком чувствами не была готова.

Прошло десять минут, а она уже скучала по нему, словно наркоман по дозе. Мериголд хотела Мика, сейчас, завтра и навечно, какой бы страшной цифра не звучала.

"Я не могу влюбиться в него. Я его едва знаю. Ради всего святого, он — бог, который собирает души и сводит меня с ума".

И все же, несмотря на доводы против, она не могла отрицать, что что-то к нему чувствовала, и это что-то не просто похоть.

Заголковав эту дилемму в дальний угол, Мериголд сосредоточилась на загадочных словах Люцифера.

"Кто же, на хрен, такой мой папа?"

Все эти намеки на его сверхъестественное происхождение и могущество будили в Мериголд любопытство, которое могла пересилить любопытство тысячи кошек. И еще этот

внезапный интерес ее отца просто сбивал с толку.

"С каких пор мой покойный папочка переживает? Хотя, очень интересно, почему отцу так не по душе ее партнер".

Мериголд всегда была беззастенчиво похотливой, и уже долго баловалась сексом. Мужчин было множество и даже одна женщина. Так почему же призрачный папаша против нынешнего ее выбора? Что изменилось? Мик — он был ключом, очевидно, так как жизнь до него была скучна и однообразна.

И вот она повстречала Мика, затем на нее напал демон, а Сатана становится частым гостем, напоминанием о котором служил приторный запах серы. Мериголд вздохнула:

"Придется прикупить освежитель посильнее, если у Сатаны войдет в привычку заглядывать ко мне".

От мысли, что Сатана заглядывает на воскресный завтрак, она рассмеялась, что позволило немного расслабиться. Что же делать дальше?

Поступит по-умному, значило забыть Мика и жить свое жизнью, тем самым избежать встреч с Повелителем Преисподней и, запоздало очнувшись, отцом.

Однако Мериголд не искала легких путей. И, кроме того, если пойти против воли Сатаны и ее отца, можно заполучить то, чего она жаждала — Мика. Который дует в Аду.

"Думаю, стоит поразмыслить, как его вернуть".

Сразу после душа, если она собиралась помириться с мужчиной — богом — следовало помыть те части тела, которыми она будет заслуживать прощение.

***

Миктиан бежал по Адскому парку, огибая возвышающиеся столбы, которые заменяли деревья. Ему нужно размяться, чтобы забыть события утра. Долбанный Люцифер.

"Это он виноват, что я сейчас потею в Аду, а не на обнаженной Мериголд".

Миктиану срать на то, кто отец Мериголд.

Она нужна ему, в кровати, в объятьях, в жизни... она уже поселилась в его сердце.

"Какой же я жалкий! Бог, которому поклонялись, сохнет по ведьме, которая его даже не хочет!"

Нет, это не значило, что он так легко сдастся. Он даст ей время, которое ей, казалось, было необходимо, но до конца сражения за ее сердце еще далеко. Когда она успокоится — и может даже соскучиться — Миктиан наведается к ней.

"И если и тогда она заартачится, я воспользуюсь языком на другом наборе губ, пока Мериголд будет кончать и кончать.

Его адфон, прикрепленный к бедру, пикнул, сообщая о входящем сообщении.

Миктиан даже не удосужился посмотреть. Настроение работать сегодня не было, да и как Бог в отставке, работал он только ради того, чтобы рассеять скуку, а не из-за необходимости. Но видимо непрочитанное сообщение на адфоне, ломает сам девайс, потому как он, не переставая пицал, пока Миктиан не схватил его и не посмотрел на экран.

"Да вы, на хрен, издеваетесь надо мной".

Чертыхаясь, он перенесся из Ада на крышу дома в человеческом мире. От резкой смены температуры, он задрожал, но плюнул на холод, и зашагал к женщине, которая стояла на краю

— Тащи свою задницу оттуда, — проревел он

Его крик напугал Мериголд, и она начала размахивать руками, пытаясь сохранить равновесие. За один удар сердца, Миктиан оказался рядом с ней, притянул к себе и крепко обнял.

Затем он ее встряхнул.

— Какого хрена? С чего ты решила самоубийцей стать?

Проклятье, все ведь у тебя не так ужасно!

— Привет, — поздоровалась она, а затем кокетливо улыбнулась. — Спасибо, что ответил.

— Что? — Он недоуменно на нее пялился пару секунд, пока до него дошло. — Ты намеренно инсценировала самоубийство, чтобы затащить меня сюда?

Она кивнула, и Миктиан, чье сердце наполнила радость от ее желания вновь его увидеть, рассмеялся.

— Как на счет того, чтобы я оставил тебе свой номер, чтобы ты в следующий раз просто позвонила?

— Это так скучно! — поддразнила она, обнимая его за шею, но потом надула губы и отстранилась. — Фу, ты весь потный. — Она прищурилась и осмотрела его. — Надеюсь, ты в одиночку занимался.

— Я был на пробежке, так что потуши ревнивый блеск в глазах.

— Я не ревную, — фыркнула она. — И не смей думать, что раз я привлекла твое внимание, это что-то значит.

— Тогда зачем ты меня звала?

— Потому что, несмотря на все, что сказала утром, мой зуд не успокоился.

— Хорошо, я почешу тебя и даже больше, детка. Для этого парни и нужны, — холодно проговорил Миктиан, хотя ее слова разожги желание сорвать с нее одежду и скользнуть в ее невероятное тело.

— Эй, притормози. Я же не говорила, что мы встречаемся. В этом должны участвовать эмоции

Миктиан сдержался и прислонился к парапету, скрестив руки на груди.

— Тогда кто мы?

— Как на счет друзей с привилегиями? — спросила она, прислоняясь к нему и скользя пальцем по его груди.

"Не это я подразумевал, но это уже что-то".

— Приятели для траха, да? Не плохо, но чтобы ты понимала, — он наклонился вперед так, что их губы почти соприкасались, — я не делюсь.

— Как и я, — сказала она, затем поднялась на цыпочки и прикоснулась к его губам. — Так что тебе лучше захватить дюжину пончиков, когда пойдёшь нам за кофе.

У Миктиана ушли пара секунд, чтобы понять ее шутку. Мериголд успела убежать, но она не такая быстрая, чтобы отбежать достаточно далеко от его шлепка по заднице. Он сделал выпад, но Мериголд увернулась.

— Не-а. Ты не будешь играть этими булочками, пока не накормишь меня. Так что шевелись и захвати одеяло.

— Слушаюсь, мой генерал, — отсалютовал он. Он позволит ей думать, что она может им командовать, пока что. У них будет предостаточно времени, чтобы показать, кто в их отношениях главный, хотя нужно пересмотреть их отношения. Секс-друзья, серьезно? Мериголд его, хотела она того или нет.

Миктиан планировал обольщение все двенадцать лестничных пролетов, ведущих на улицу. Он улыбнулся кассиру, когда покупал два больших кофе и дюжину пончиков. Затем быстро сгонял в свою квартиру за одеялом, при виде которого затвердел. На этом одеяле они сначала устроят пикник, а затем траходром. Но стоило ему ступить на крышу, как его обуяла ярость, при виде того, как Мериголд боролась за свою жизнь.

"Как они смеют прикасаться к моей женщине?!"

Мериголд облокотилась о бетонный парапет, смотря вниз на улицу. Она видела Мика, который вышел из ее дома и направился в кафе, и улыбнулась, неспособная противостоять, разливающемуся по телу, жару.

Ее сумасшедший план вызвать Смерть сработал, даже несмотря на переживание, что мог прийти кто-то из коллег Мика. Но пришел ее собственный агент смерти, чтобы спасти от самоубийства. И как бы ни хотела возвести между ними стену, и использовать Мика только ради секса, она понимала, что влюбилась в него

И судя по его капитуляции, он тоже в нее влюбился.

Он, конечно, не говорил ничего конкретного, но у них и времени поговорить-то не было. В ее план входил кофе, пончики, а затем отличный секс.

Что, судя по внезапному зловонию серы, могло отложиться. Мериголд развернулась.

— Твою мать. — От ее ругательства пятеро демонов, направляющихся к ней, ухмыльнулись, и эти демоны не выглядели безобидно, особенно для того, к кому они шли. — Слушайте, вы же на самом деле не хотите этого.

— О, мы хотим, — произнес самый низкий демон, зеленый и весь в бородавках и прыщах. — Твой папочка пожалеет, что разозлил нас.

— Да я даже не знаю, кто мой папа. — Мериголд хотела кричать от разочарования.

Как только узнаю, кто этот олух, надеру ему уши, пока он не оглохнет... и отпинаю за то, что лезет в мою сексуальную жизнь.

— Не наша проблема, — ответил демон, приблизившись вместе с остальными.

— Стойте, где стоите! — властно приказала она. — Мой парень вернется с минуты на минуту, и вы не захотите увидеть его взбешенным.

— Тогда мы тебя быстро убьем.

Запищав, Мериголд нырнула в сторону, избегая острых когтей.

Которые все же достали ее, разорвав футболку, но, Слава Богу, что не кожу. Мериголд побежала, но собственно идти было некуда. Дверь находилась позади демонов, оставляя единственный шанс сбежать — пролететь камнем двенадцать этажей вниз.

"Мне нужно просто сдержать их нападение до того, как вернется Мик. За меня он их отдубасит!"

Она может и ведьма, но ее сила в зельях, а не в метании молний пальцами. А еще недавно приобретенные силы: битье стекол. Мериголд начала представлять, как демоны взрываются, но эффекта не было.

Чтобы не подвергнуться весьма болезненной смерти, ей нужно быстро и ловко уворачиваться. Отличный план против людей, но не демонов. У нее не было шанса, и демонам это отлично известно.

Они играли с ней, гогоча, пока каждый старался схватить её. И каждый раз, когда уворачивалась, Мериголд получала новые царапины от острых когтей. Перед глазами появились черные пятна, колени подогнулись, и Мериголд упала, но увидела между ног демонов, как открылась дверь на крышу.

Кофе и пончики взмыли в воздух, когда Мик кинулся на демонов.

Мериголд старалась держать глаза открытыми, она так хотела увидеть ее любимого в действии, но глаза закрылись против ее воли, словно веки налились свинцом.

Хотя до ее слуха доносились звуки ударов и всхлипы врагов, на которых Мик отыгрывал жажду мщения. "Ха! Получите отвратные демоны". Она хотела бы, чтобы мышцы ее лица работали, чтобы она могла улыбнуться.

Но для этого нужно было слишком много усилий. Тьма подкралась к Мериголд, и она позволила себе скользнуть в ее дружественные объятия.

***

Мик был в гневе, и демоны, посмеявшиеся прикоснуться к его ведьме, познали всю силу гнева бога. Он бил их кулаками, заставил выть от боли, а затем вернул в ад, где, как он знал, Люцифер добавит демонам.

После чего опустился на колени перед Мериголд, морщась от полученных ею ран.

Лицо бессознательной Мериголд было серым, и Мик понял, что на нее подействовал токсин с когтей демонов. Он аккуратно взял ее на руки и направился к лестнице, но вспомнил, что у Мериголд нет нужных мазей и капель дома. "Но у меня есть, и к тому же у меня дома, она будет в безопасности".

Он тут же перенесся в Ад, прямо в свою спальню, где аккуратно опустил Мериголд на кровать. И этот момент напомнил о прошлом вечере, но сейчас все куда серьезнее.

Он направился в ванную к аптечке, которая оказалась пустой. И что еще хуже, противоядия с эффектом ускорения выздоровления всегда иссыхали при неиспользовании, а Богам они не часто нужны.

— Черт! — Он проверил Мериголд, которая тяжело дышала, но не мог облегчить ее состояние.

Ему придется уйти, чтобы достать лекарство. Он нежно поцеловал Мериголд в лоб

— Держись детка. Я сейчас вернусь и обещаю, тебе станет легче.

Ему не хотелось оставлять ее одну, но не было более безопасного места, чем его убежище. Оно по безопасности стояло сразу после апартаментов Люцифера. Мик перенесся напрямиком к аптекарю Ада, возникнув прямо перед сгорбившимся волшебником, который сидел за прилавком.

— Мой Господин, большая честь приветствовать тебя в моем магазине, — произнес волшебник, вставая и кланяясь. — Чем могу помочь? Может любовной силой, чтобы дамы млели? У нас появился новый продукт: Адиагра2, благодаря которому твой дружок просто монстр, и в отличии от предыдущего препарата, клыки у него не вырастут.

Миктиан сдержал дрожь при упоминании Адиагры1. Хоть он ею никогда не пользовался, результаты ее использования пугали даже самых порочных обитателей Ада.

— Благодарю, Манго, но мне нужен самый сильный заживляющий крем для полу — человека и противоядие от яда демона.

— Хммм. Мне придется смешать еще один флакон. В последнее время участились нападения демонов. — Манго направился в свою лабораторию, а Миктиан принялся расхаживать, нетерпеливо ожидая, хотя и знал, что на то, чтобы эффект демонского яда стал необратимым должны пройти часы.

И его не отпускало чувство, что что-то было не так.

"В какую же плаксу я превращаюсь? Она в безопасности моего дома, и я ничем не

помогу, если вернусь без лекарства".

Несмотря на тревожные колокольчики, неустанно звонившие в голове, Миктиан ждал, пока Манго аккуратно и тщательно смешивал и напевал заклинания. Наконец, Манго протянул Миктиану два пузырька. Тот кинул быстро:

— Спасибо.

И вернулся к себе в спальню.

К пустой постели.

— Люцифер! — взревел Мик, но ответа не последовало. Не удивительно, ведь Владыка Ада никогда не снизойдет то ответа на рёв, даже рёв друга.

Миктиан перенесся к воротам дома Люцифера и позвонил в звонок. Никто, даже друзья, не смели переноситься напрямиком внутрь дома. Жаль, что нельзя повернуть то же самое против самого Сатаны.

Никто не ответил на звонок, но ворота распахнулись со зловещим скрипом. Люцифер строго контролировал обустройство дома и был против смазки для петель.

Миктиан подошел к двери из бронзы высотой в двенадцать футов. Люцифер часто принимал самых странных гостей, так что высота дверей и комнат говорила сама за себя. С металлическим скрежетом, от которого Мик вздрогнул, дверь открылась.

Он вошел и направился напрямиком в офис босса по полу из красной плитки.

Секретарь Сатаны — гоблин с ярко-зеленой кожей, покрытая бородавками, и блеснув белыми зубами — пропустила его. Будто она вообще могла остановить Мика. Который был не в том настроении из-за исчезновения Мериголд.

Зайдя в офис, Мик нашел Люцифера, играющим в гольф, хотя, на самом деле, он в каком-то роде, направлял мяч в лунку: в роли клюшки была нога демона; в роли мячика — голова, а лунка — пасть цербера.

Миктиан ждал, пока Люцифер прицелится частями тела демона, в котором он признал ублюдка, напавшего на Мериголд. Ужасный способ умереть: расчленение, чтобы потом быть съеденным и переработанным цербером. У Сатаны невероятное чувство справедливости.

Люцифер, наконец, пнул ногой голову демона, которая, подпрыгивая, покатила в пасть адского пса. Хрустнув черепом, цербер проглотил голову, после чего, Люцифер отложил импровизированную клюшку и обратил свое внимание на Мика.

— Миктиан, какой сюрприз, — сказал Люцифер с дразнящей улыбкой.

— Где она? — прорычал Миктиан.

— Ты говоришь о маленькой ведьме? Да, ее отец был недоволен, что ты не смог о ней позаботиться и решил, что ей лучше побыть с ним.

— Верни ее, — Мик едва сдерживал желание встряхнуть Люцифера, но никто не посмеет напасть на Владыку Ада и выжить после этого, чтобы поведать о произошедшем.

— Невозможно.

— Тогда скажи где она!

— Смирись, Миктиан, ты ее потерял. Двигайся дальше. А у меня встреча с недавним почившим руководителем ВР. Мне нужен правильный настрой, — Люцифер потер руками и садистски улыбнулся.

Миктиан взорвался.

— Проклятье, Люцифер! Она — моя женщина. Если знаешь, где она, скажи, и я хотя бы попытаюсь поговорить с ее отцом. — Миктиану было противно чувство беспомощности. С ним он не сталкивался ни при жизни, ни после нее.

Люцифер повернулся к Миктиану, и в его глазах полыхало пламя Ада.

— Ну-ка послушай, мальчишка. Я терпел твоё отношение из-за нашей дружбы, но это уже слишком. Иди домой, пока не натворил глупостей. Забудь эту девчонку. Она за пределами твоей лиги.

Но Миктиан не собирался забывать Мериголд. Не смог бы, ведь она похитила его сердце. И что же богу делать, когда ему нужно кого-то найти, а сильнейший демон отказывается помогать?

Мик не удосужился попрощаться, просто перенесся из офиса Сатаны домой.

Есть трио, которое поможет Мику, но вопрос стоял в оплате. Но ему было плевать...

"Я сделаю все, что угодно или отдам, что бы ни потребовалось".

Ему необходимо найти Мериголд, убедиться, что она в безопасности, обнять ее и никогда не отпускать.

Глубоко вдохнув, он перенесся на мыс Горы Чистилища, и оказался на плато, открытом с трех сторон. С четвертой стороны находился вход в пещеру. Добро пожаловать в обитель Мойр, более известных, как Судьбы.

Мойры, как и сам Мик, лишились всех своих обожателей, но у них еще остались силы. Хотя, осмотрев место, которое они выбрали домом, Мик начал сомневаться в их силах.

В отличие от Миктиана и других богов, потерявших силы, сестры, казалось, не принимали современности и удобств. К тому же выбор жить в промозглой пещере в самом центре Ада ставило под вопросом вменяемость Мойр.

Но, несмотря на все сомнения, ему нужна их помощь. Встав перед входом в их дом, он позвал Судьбы.

— Атропос, неотвратимая, я зову тебя на помощь. — Из темной пещеры подул теплый ветер, который закрутился вокруг Миктиана, щекоча. — Лахеис, дающая жребий, я зову тебя на помощь. — Его окружила смесь ароматов: специй, сладости и кислинки — ароматы, значащие саму жизнь. — Клото, пряха, я зову тебя на помощь. — В этот момент Миктиана окутал холод, от которого пришлось стиснуть зубы и не мог дышать. Впечатляюще, для человека, но Миктиан — Бог, и видел их такими, какие они и были: чувственной поддержкой, чтобы они могли казаться более пугающими и загадочными.

Внезапно все ощущения испарились, и перед Миктианом появились три фигуры в плащах: Атропос в белом, в честь чистоты новой жизни. Лахеис в разноцветном, в честь разнообразия жизни, и Клото в черном, как знак смерти. Сколько клише.

Миктиан поклонился существам, которые веками принимали образ женщин, и понадеялся, что они не слышали его ранних сомнений. Он был так близко к ним, что их сила окутывала его густым одеялом.

"Странно, что Люцифер не попытался их уничтожить".

Такая сила заставляла Миктиана нервничать. Хотя, это не его проблемы, сейчас было о чем волноваться.

— Прекрасные дамы, спасибо, что удостоили меня чести быть вами принятым, — тихо проговорил он. Если с Сатаной у него дружеские отношения, которые могли выдержать и мат и темперамент, но с Мойрами, чьи силы были огромны, а настроение изменчиво, Мик вел себя любезно.

— Расскажи о своей цели. — Из-за того, что их лица скрывали капюшоны, а жуткий шепот донесся со всех сторон, Мик не мог сказать, кто именно это произнес.

— Мне нужна помощь в поиске ведьмы. Наполовину человек по имени Мериголд. Ее у

меня забрали.

— Не забрали, а вернули отцу, — донесся скрипучий тонкий голос.

— Из моего дома и против ее желания, — парировал Миктиан.

— Право отца превышает прав любовника, — донесся голос, который змейкой сполз по спине.

— Он не отец. Она его даже никогда не встречала. Он ее бросил еще до рождения.

— Мы видим кровь и хаос, ты должен оттолкнуть её, — вновь этот шепот.

Эти слова охладили его пыл.

— Кто пострадает? Мне все равно, если только это не Мериголд.

— Из великой нужды рождаются силы. В пылу сражения придет озарение. С пролитой кровью явится сила разрушить мир.

Мик пробежал рукой по волосам... Будь прокляты эти Судьбы и их предсказания.

— Ладно, отлично. Уверен, это отличная загадка, но я не смертный человек, так что оценил бы, если вы пропустили всё это представление и просто сказали, где она. — Он позже разберется в пророчестве и помолится — сам себе — что кровь, которую они упомянули, прольет не Мериголд.

— На горе.

— Какой? На кудыкиной? Холме? Вулкане? Можно немного поточнее?

В ответ прозвучал тяжелый вздох.

— Слушай, наш видеорегистратор сломался и нам не хватает мелодрамы. Твоя девушка на горе Олимп. Так ясно? И в оплату мы возьмем то, что станем названными тетками ваших детей. А теперь уходи.

Судьбы исчезли в клубе дыма, и Миктиан прокричал им вслед:

— Спасибо. — Исчезающим струйкам дыма в пещере. Их слова поразили его. Дети? Он не загадывал так далеко, но, естественно, если они с Мериголд продолжают заниматься сексом, вероятность появления детей возрастает.

Но этот сценарий он обдумает позже. Сейчас ему нужно продумать штурм двора Олимпийских богов. Как весело! Хотя Миктиану не мешает помощь. Как правило, эти Олимпийцы — жестокие снобы, что, вероятно, объясняет, почему отец Мериголд — каким бы он там богом ни был — не сблизился с ней. Загорелые ацтеки точно не подходят под богоносных мозгоёбов.

Хреново, если Мику придется вести небесную войну ради того, чтобы вернуть Мериголд.

"Она — моя, нравится это ее папочке или нет. Пора звать армию... они смогут применить тренировки в деле".

Мериголд разбудил солнечный свет, играющий во фреске на потолке... на которой были изображены очень странные существа в весьма извращенных действиях, и Мериголд была уверена, что такое физически невозможно. Она села, запоздало вспоминая о ране, но была удивлена, что чувствует себя прекрасно. Беглый взгляд вниз и ощупывание тела, показали, что рана зажила и на ней надета белая рубашка.

— Какого хрена? — громко произнесла она и спрыгнула с кровати, осматриваясь.

Белые стены, белая постель и тяжелая, темная мебель. Дом Миктиана?

Не в его стиле, и все же, последнее, что она помнила, Мик, мчащийся ей на выручку.

"Я умерла?"

Есть лишь один способ узнать точно. Ей нужно выяснить, где же она.

Мериголд подошла к окну с прозрачными занавесками, развевающимися на ветру. И раскрыла в изумлении от увиденного рот.

Пушистые облака с садами и роскошными домами, вытянулись перед ней.

— Какого хрена я делаю в раю? — воскликнула она.

— Не в раю, а на горе Олимп, доме олимпийских богов, — раздался позади глубокий голос.

Мериголд развернулась и увидела пожилого мужчину, с заостренными чертами лица, практически скрытыми белесой бородой и волосами.

— Кто ты, черт побери?

— Я — Зевс, Главный из Олимпийских Богов и твой отец.

Если он собирался этим заявлением произвести впечатление, его ожидает сюрприз.

— Так это ты чпокнул мою маму и бросил ее? — ровным голосом, что поражало, учитывая клокочущую внутри ярость, спросила Мериголд. Наконец-то, она нашла объект своей ненависти столько лет, и он стоял так близко, что она могла сорвать на нем всю скопившуюся ярость.

— Твоя мать была простой смертной. Ты же не думаешь, что я мог с ней остаться. У меня есть обязанности, — помпезно заявил он.

— И почему же ты ее сюда не привел? — Зевс не распознал блеска ее глаз, который предвещает бурю.

Он недоверчиво на нее посмотрел.

— Чего?! Привести сюда человеческую любовницу? Моя жена не перенесла бы этого.

Мериголд психанула.

— Ты женат! Свинья! Как ты посмел обманывать свою жену? Как посмел так обойтись с мамой? Ты в курсе, что она так и не переболела тобой? И работала, как проклятая, чтобы у нас была крыша над головой.

Зевс пошатнулся от таких обвинений, но быстро пришел в себя, свел брови и ответил на повышенных тонах:

— Как смеешь ты со мной так разговаривать?! Я твой отец!

— Больше похож на бездельника-осла, — закричала Мериголд и встала с Зевсом нос к носу.

Зевс зарычал.

— Я научу тебя уважать старших.

— Встань в очередь. Кстати, что ты сделал с Миктианом?

Отстранившись от нее, Зевс хитро улыбнулся.

— Ничего, даже если он и заслужил наказание за то, что не смог тебя защитить. Хотя ничего большего от ацтекского бога я и не ожидал.

— В его обязанности не входит защищать меня. А теперь отведи меня к нему.

— Нет.

Мериголд смотрела на мужчину, который был ее отцом, и хотела кричать от разочарования. Она мечтала, что он найдет ее и скажет, что все это время искал и любил... и все мечты пошли крахом. Она с самого начала была права: ее отец — козел.

А вот Миктиан таким не был, и Мериголд хотела его увидеть.

— Ладно. Тогда я сама его найду.

— Ты не станешь ничего подобного делать. Ты моя дочь, и воздержишься от общения с ему подобными.

Мериголд изумленно уставилась на него.

— Извини? Ты только что указал, с кем я могу и не могу встречаться? — Она рассмеялась. — О, какая прелесть! Давай-ка кое-что, проясним, папочка, — говорила она, сокращая между ними дистанцию. — Ты не имеешь право указывать, с кем я могу встречаться, а с кем нет, — отчеканила она, с каждым словом тыкая Зевсу в грудь.

Лицо Зевса приобрело интересный фиолетовый оттенок, но он, не ответив, развернулся и зашагал прочь.

— Я — король этого пространства. Твой любовничек не сможет до тебя добраться, и удачи тебе с побегом. Лишь настоящий олимпиец может ориентироваться в коварном маршруте между этим местом и миром под ним.

Зевс захлопнул за собой дверь, к которой Мериголд подбежала и начала дергать ручку. Не удивительно, что дверь оказалась запертой.

Она ударила ладонями по резной древесине.

— Выпусти меня, придурок.

Ответа не последовало. Мериголд безрезультатно колотила кулаками и пинала дверь. После чего развернулась и осмотрела комнату на наличие другого выхода. Подойдя к окну, она выглянула наружу. Казалось, земля не так далеко, вероятно, Мериголд могла выпрыгнуть из окна.

Упершись в подоконник, она собралась перелезть, но наткнулась на невидимый барьер.

— Ты не сможешь сбежать так, дорогая.

Резко развернувшись на голос, Мериголд обнаружила красивую женщину посреди комнаты. Каштановые волосы, которой были тронуты сединой и собраны на макушке, а одета она была в длинное платье, подвязанное на талии золотым поясом.

— А ты кто? Моя давно пропавшая сестра? — саркастично спросила Мериголд.

— На самом деле, мачеха, полагаю. Я жена Зевса — Гера.

— Ох. — Вся злость улетучилась, и Мериголд пристальнее осмотрела женщину, то есть богиню. — Привет.

Гера улыбнулась, скривив лицо.

— Не беспокойся, дитя, я не сержусь за грехи твоего отца, как и не виню твою мать. Смертные не могут устоять перед богом.

Мериголд увидела проблеск надежды.

— Так ты не согласна с тем, что он сделал? Отлично, тогда можешь мне помочь сбежать?

— Зачем мне это делать, когда твой красивый мужчина пришел за тобой?

— Что? Миктиан здесь? — В груди, вместе с теплыми чувствами, загорелась надежда.

Гера махнула на окно, и Мериголд обернулась к нему. Сначала она ничего не видела, но, наконец, ее привлек шум на расстоянии.

— Видишь? — спросила Гера. — Твой возлюбленный пришел освободить тебя из рук отца.

Мериголд улыбнулась.

"Мик пришел за мной!"

Но когда до нее начали доноситься звуки ударов и крики, улыбка угасла.

— Что происходит?

— Они сражаются за тебя, конечно.

— Но Миктиана могут ранить. — Эта мысль ужасала. Этот идиот, за несколько дней стал ей очень дорог. "Я убью его, если он получит травму во время моего спасения".

Гера вытянула руку, над которой появился светящийся шар. Медленно увеличиваясь, шар стал похож на обеденную тарелку. Непрозрачное дно исчезло, и Мериголд увидела сражение, словно сидела в первом ряду, со всем прилегающим: звуками и запахами, без этого она могла бы и обойтись, учитывая всех этих потных мужиков.

Мериголд увидела Миктиана, размахивающего каким-то странным оружием. Нечто среднее между мечом и дубинкой. Но что бы это ни было, оружие было смертельно опасным, разрезающим чертовски эффективно.

Но это оружие не помогло скрыть Мика от молнии, подло направленной со спины отцом Мериголд.

Миктиан упал на землю и не двигался. У Мериголд остановилось сердце. Зевс встал у недвижимого тела Миктиана, и она видела на лице отца намерение убить.

— Да как бы ни так! — с криком ярости Мериголд своей невероятной силой сделала дыру в стене. Пришло время показать папе, что она думала о его правилах, а заодно и любимого спасти.

***

Миктиан созвал своих сподвижников, таких же, как и он ацтекских богов, проклятых последователей во главе с генералом Монтесумой и даже парочку демонов высоких рангов. И когда они уже были на тропе, ведущей к Олимпу, появился Сатана.

— Куда-то собрался? — спросил Люцифер, появившись рядом с Миктианом, возглавлявшим шествие.

— На пробежку, — легко соврал Миктиан.

— С армией? — хмыкнул Сатана, прекращая бежать и просто плывя по воздуху. — Мне показалось, что я говорил забыть девчонку.

— А кто сказал, что это имеет какое-то отношение к Мериголд? Я решил начать войну и считаю, что начать ее лучше с олимпийцев.

Люцифер расхохотался.

— Я знал, что ты все поймешь. И каков план? Убить папочку и забрать ее?

— Ага. — Он бы убил всех богов, чтобы забрать Мериголд.

— А ты понимаешь, что у нее могут быть претензии к тому, чтобы ты убил ее папочку, даже если она его ненавидит.

— Тогда я его не убью. Просто лишу части тела, а может пары частей.

Люцифер завыл от смеха.

— Ох, будет весело. Не возражаешь, если я понаблюдаю.

— Да на здоровье, но надеюсь тебе не жалко костюма. Боюсь, он испачкается.

Люцифер вздохнул.

— Я бы хотел поиграть.

— И что же мешает? — спросил Миктиан, интересуясь отстраненностью Люцифера, хотя слышал в его голосе желание присоединиться.

— Конфликт интересов. Но если ты когда-нибудь решишь пойти войной на Рай, дай знать. Я буду в первых рядах во всеоружии, — Люцифер растянул губы в дьявольской улыбке, а Миктиан хмыкнул.

Путь к горе Олимп был испещрен ловушками, люди — идиоты — пытавшиеся подобраться к горе всегда в них попадали. Миктиан же Бог, и провел свою армию без единого инцидента прямо до огромных кованых ворот, ведущих в сам Олимп.

Миктиан приложил макуауитль — древнее оружие ацтеков, меч, обрамленный острым обсидианом, очень опасное — к воротам.

— Я Миктиан, Ацтекский Бог Смерти, и я пришел за своей женщиной, Мериголд которую у меня украл один из ваших трусливых обитателей.

Воздух за воротами сгустился, и появилась фигура. Высокий мужчина с бородой, в котором Миктиан узнал Зевса.

— Забери свою армию, ацтекская псина, и убирайся, — прогрехотал Зевс с гримасой ярости на лице.

— Я не уйду без своей женщины, — ответил Миктиан. — Я не с тобой пришел воевать, а с ее трусливым отцом, так что передай ему, пусть тащит задницу сюда и сразится со мной.

— Моя дочь никуда с тобой не пойдет, — с ехидной улыбкой произнес Зевс. — Так что забирай своих паршивых прихлебателей, пока я с братьями не показал на что способны настоящие боги.

Миктиан улыбнулся. Его глаза загорелись, а тело налилось жаром битвы, такое он уже давно не испытывал.

— Тогда готовься к поражению. — Взмахнув макуауитлью, Миктиан разрезал железо, преграждающее ему путь. — Смерть олимпийцам! — прокричал он боевой клич.

Миктиан побежал на Зевса, который отскочил от ворот, нацеливаясь на ногу бога, а не голову на случай, если Мериголд передумала на счет отца. Зевс исчез, когда оружие было в миллиметре от плоти, и появился в сотнях ярдах впереди, за спинами олимпийских богов, пришедших на его зов.

Позади Миктиана выстроилась его армия; они стояли перед аристократической компанией придурков, которые смотрели на них с презрением. Миктиан прокричал боевой клич и ринулся вперед, а за ним и все остальные.

Силы двух пантеонов столкнулись с невероятным грохотом, который Миктиан счел подбадривающим, несмотря на обстоятельства. Его люди, по венам которых мчался бешеный адреналин, сражались, не заботясь о своей безопасности, в отличие от олимпийцев, которые разделились, и казалось, волновались не о победе, а том, чтобы не запачкаться.

Миктиан размахивал оружием направо и налево, отделяя конечности, на случай, если Мериголд сблизилась с кем-то из родственников, но каждый удар отправлял оппонента в утиль. Очевидно, что Миктиан со своей армией сильнее, но он забыл одну вещь об олимпийских богах.

У них нет чести, в отличие от его людей. И вспомнил он об этом тогда, когда молния пронзила его спину, распаяя боль во всем теле и опуская на землю.

Миктиан зажмурился. Он не умрет, но ему потребуется время, чтобы прийти в себя после удара молнии. А вот слух его не подвел, и Миктиан отчетливо услышал крик...

Крик очень разозленной женщины эхом разнесся по округе. Похожий на голос Мериголд.

Мысль едва сформировалась в голове, как Мик оказался на спине, а перед ним злорадное выражение лица Зевса.

— Ацтекский пёс, как тебе пришло в голову запятнать мою дочь своим варварским отребьем?

Миктиан ощутил покалывание в кончиках пальцев, а это означало, что он вскоре сможет ими шевелить. Чтобы потянуть время, он улыбнулся Зевсу онемевшими губами.

— Мериголд — моя. И когда я тут закончу, заберу ее с собой и объявлю своей женой.

Зевс зарычал:

— Нет, если я тебя сперва убью.

— О, ты не посмеешь, — выплюнула Мериголд, вставая над Миктианом, который успел увидеть, что надето под её белой тогой. Ничего, к слову. У него начал твердеть член. Миктиан сжал руки в кулаки, конечности ожили. Нужно было бы встать и защитить себя, но ему было гораздо интереснее лежать там, и любопытно, что сделает Мериголд.

— Кто выпустил тебя? — спросил Зевс, совершенно не радуясь ее побегу.

— Сама, папуля, — ответила Мериголд самым милым голосом, говоря Миктиану о степени своей злости.

— Невозможно. Только бог может выйти из той комнаты.

— Скажи это дыре в своей стене. А теперь я забираю Миктиана с его армией и уйду. Даже не пытайся меня остановить.

— Или что? — все еще насмешливо спросил Зевс

Миктиан не увидел, что именно сделала Мериголд, но услышал. Быстрый удар, после которого послышался стон.

Миктиан с ухмылкой смотрел, как Зевс опускается на колени, широко распахнув глаза, а руками прикрывая живот.

— Ты меня ударила! — обвинил ее Зевс. — Ты не можешь, я твой отец, — закончил Зевс, заставляя Миктиана скривиться. Проклятые олимпийцы такие обрюзглые.

— Я тебя предупреждала. И если хочешь быть отцом, почему бы не начать с того, чтобы быть милым с моим парнем и не запирать меня в комнате? А теперь, или оставляешь нас в покое, или я покажу, как именно сделала дыру в стене.

— Ладно. Иди. Мне плевать, — произнес Зевс, и Миктиану стало жаль бога.

Но это чувство быстро прошло.

Мериголд отошла, лишая Миктиана манящего зрелища, и опустилась перед ним на колени. Обхватив его лицо руками, она обеспокоенно на него смотрела.

— Мик? Ты в порядке? Поговори со мной.

— Поцелуй, — прошептал он.

Едва он договорил, как мягкие губы прижались к его. По телу пронеслась волна страсти, оживляя его... ну, как минимум его член. Миктиан обнял Мериголд и усадил ее на себя. Она ахнула, на что Миктиан ухмыльнулся и перевернул их, подмявая Мериголд под себя.

Он поцеловал ее и вжался в ее тело своим. Миктиан не мог описать, насколько был счастлив видеть ее. Хотя член точно знал, как показать это. Миктиану лишь нужно избавиться от одежды и оказаться в ее теле. Ему нужно...

Кто-то откашлялся.

— Осмелюсь заметить, что как бы я не хотел понаблюдать за вами двумя кувыркающимися, не думаете, что сначала лучше распустить армию, чтобы они тоже занялись своими делами?

Миктиан застонал и скатился с Мериголд, хотя и не хотел. Она была такой красивой с румянцем на щеках и страстью, горящей в глазах. И она все усугубила, когда порочно ему улыбнулась.

— Придержи эту мысль, — сказал он ей, после чего повернулся к своей армии, стоящей над поверженными и скорчившимися олимпийскими богами. Миктиан улыбнулся им. "Люди ошибочно считают ацтеков варварами, но когда дело касается войны, им нет равных".

Миктиан открыл рот, чтобы поблагодарить воинов и отправить их по домам, когда его перебила Мериголд.

— Храбрые воины, спасибо, что пришли на помощь моему возлюбленному, Богу Смерти, Миктиану. Ваша храбрость не забудется. И в качестве благодарности, бесплатные напитки в... — Мериголд замялась.

— В "Месть Монтесумы", — подсказал Миктиан.

— Любезность моего недавно обретенного отца, — зашептал Зевс, но Мериголд зашипела на него.

— Заткнись, и считай, что это мизерная цена и начало твоего пути к моему прощению.

Мериголд повернулась к Миктиану и прижалась к нему.

— И что теперь нужно сделать девушке, чтобы получить обнаженного бога к себе в душ?

Через секунду они оказались в ванной Миктиана. Он не мог переносить сразу армию, но одну маленькую женщину без проблем. Мериголд улыбнулась ему и потянулась к ляжкам тоги, но Миктиан ее остановил.

— Оставь и повернись, — попросил он глубоким голосом. У него перед глазами все еще стояло зрелище ее красоты под тогой, и он вновь хотел это видеть. Мериголд развернулась и оперлась руками о стену. Затем посмотрела на него через плечо с порочной улыбкой и пошевелила бедрами

— Не дразнись! — прорычал Миктиан, задирая ее тогу. Он провел руками по ее ягодицам, скользнул пальцами меж ними, чтобы найти влажные складки. Ему понравилось, что она уже готова к его ласкам.

— Трахни меня, — попросила Мериголд низким и чувственным голосом.

Ему не нужно приглашение. Он расстегнул штаны, освобождая член, провел им по ее попке, чтобы подразнить, но проиграл битву, когда Мериголд выгнулась. Ни один здравомыслящий человек — или Бог — не смогут устоять перед этим.

Он вошел в ее тело, обещая, что в следующий раз торопиться не будет, а сейчас он просто сгорал от желания почувствовать, как она его сжимает внутренними мышцами. Но ни он один сгорал. Мериголд уже была влажной, принимая каждый миллиметр его стержня без

труда, становясь еще более влажной.

Быстро толкаясь в ее тело, он сжал пальцами ее ягодицы. Возбужденные вскрики Мериголд заставили его двигаться быстрее, и он не смог удержаться, чтобы не шлепнуть ее по попке. И когда его ладонь коснулась кожи, Мериголд закричала, ее внутренние мышцы сжали его член.

И Миктиан вскрикнул от невероятного ощущения.

— Еще, — выдохнула она.

Очередной удар по ее бледной коже заставил мышцы сжаться еще сильнее, и Миктиан не смог сдержаться, он кончил, и Мериголд поспешила за ним.

Он дал ей секунду прийти в себя, затем развернул к себе и тут же прижался к ее губам, не давая заговорить. Во время яростного поцелуя он раздевал ее, а она его, через считанные секунды они оба стояли голыми под горячими струями душа.

Миктиан старался мыть Мериголд, а она его, они намыливали и гладили друг друга. И, несмотря на только что пережитый оргазм, Миктиан вновь начал возбуждаться. Ее горячая кожа сводила с ума, член вновь встал. Казалось, нетерпеливость Миктиана была сравнима с нетерпеливостью Мериголд, судя по тому, как она верх и вниз по его телу водила руками, не прерывая их поцелуй.

Миктиан опустил на колени, а Мериголд схватила его за волосы и посмотрела на него.

— Вкуси меня, — приказала она.

Большого ему и не требовалось. Он раздвинул ей ноги и поддержал ее, прислоняясь губами к самой сердцевине. Мериголд застонала и вцепилась в него, когда он прикоснулся языком к чувствительному бугорку.

— Обопрись об стену, — хрипло приказал он. Когда она так и сделала, он одной рукой продолжал её поддерживать, а пальцами другой проник в ее лоно. Она сжала фаланги его пальцев, заставляя Миктиана застонать. Указательным пальцем он нашел точку G и надавил, отчего Мериголд дернулась, а ее соки начали стекать по руке Миктиана. Он вновь начал дразнить клитор языком, и ласкать пальцем нужную точку, пока Мериголд с криком не кончила, сжимая его пальцы внутренними мышцами. Но Миктиан еще не закончил.

Встав, он подхватил Мериголд под округлую попку и сжал ее, прежде чем поднять и скользнуть членом по скользкому входу. С рычанием он опустил Мериголд на себя, пробиваясь сквозь сжимающиеся после оргазма мышцы. Мериголд обняла Миктиана ногами за талию, и он застонал.

— О да, — протянула она, зарываясь лицом в изгиб его шеи.

Прислонив Мериголд к стене, Миктиан начал медленно входить и выходить из ее тугого тела, но ее возбужденные стоны, то, как она впивалась ногтями в его плечи, заставляло ускорить темп. Он быстро вбивался в Мериголд, пока она не выкрикнула его имя и кончила, сжимая его ствол столь сильно, отчего он жестко кончил внутри неё.

Когда их тела перестали содрогаться, а волны оргазма затихли, Миктиан опустил Мериголд и развернул ее к струям душа. Она откинулась на его грудь.

— Спасибо, что пришел меня спасать, — нежно поблагодарила она.

— Всегда приду, детка. Мне жаль, что твой отец оказался таким разочаровывающим.

Мериголд развернулась и посмотрела на него.

— Ну, я этого ожидала. Но того, что ацтекский бог соберет армию и пойдет войной на Олимп, я не ожидала.

Миктиан хмыкнул.

— Как оказалось, моя помощь тебе и не нужна была, зато мои люди немного размялись.

Мериголд улыбнулась.

— Эй, выходит я полу-богиня?

— Для меня, ты самая настоящая богиня.

Она покраснела и потупила взор.

Миктиан хмыкнул. Стоит запомнить, что, несмотря на всю храбрость, Мериголд таяла от комплиментов.

— Стой смирно, пока я тебя мою. Мне нужен чистый холст для грязного искусства, запланированного мной для тебя.

— Я буду настаивать на демонстрации, — поддразнила она.

Миктиан взял мыло и принялся мыть Мериголд. Опустившись на колени, он помыл даже ступни. Она рассмеялась, и он посмотрел на нее.

— Щекотно, — сказала она, пожимая плечами.

Она так очаровательно выглядела, и Миктиан произнес слова, прежде чем понял, что сделал.

— Я тебя люблю.

***

Мериголд замерла, но лишь на секунду, не из-за страха или желания сбежать, а из-за шока, приятного шока. И в этот момент, быстро и невероятно, но она поняла кое-что важное:

— И я тебя люблю.

Миктиан, на лице, которого светилось счастье, встал и обнял Мериголд.

— Моя, — заявил он, крепче прижимая ее к себе.

— Твоя, — согласилась она. — А ты мой навеки.

— Действительно, навеки, — согласился Миктиан.

— Ух ты, это же очень долго, учитывая продолжительность ваших жизней, — шутливым тоном произнес Сатана, стоя у кабинки.

— Люцифер! — прокричал Миктиан и спрятал Мериголд за спину.

Мериголд рассмеялась и обняла Миктиана за талию. Пока он спорил с Владыкой Ада с границах и правилах, Мериголд размышляла о своей удаче.

"Кто мог подумать, что свидание со смертью могло закончиться тем, что я влюблюсь в бога, и не простого бога, а самого сексуального и крутого бога из всех? Теперь же смерть может по своему желанию меня поиметь".

— Хм, Мик, дорогой, можешь подойти. — Мериголд встала на пути Сатаны, направляющегося в их дом, так как они сымпровизировали и преградили ему беспрепятственное проникновение внутрь, наложив мощнейшее заклятье.

Повелитель Ада попытался использовать на Мериголд взгляд щенка, отчего ей пришлось, закусить губы, чтобы не расхохотаться.

— Ой, да ладно, Мериголд. Впусти меня. Я пришел поговорить с Миком.

— Впусти его, детка. — Позади нее появился Мик и притянул ее в комфортные объятия. Она никогда не устанет прикасаться к нему. Несколько недель в их совместной жизни она была невероятно счастливой. Какой не была никогда прежде.

— Люцифер, чего хочешь? — спросила Мериголд, хотя у нее уже были подозрения.

— Слушай, Зевс очень сожалеет о произошедшем. И очень хочет с тобой помириться.

— Уверена в его желании, — ответила она. — Но пока он не принесет извинения Мику, я не заинтересована в разговоре с ним.

— Вот именно. Он согласился с твоими требованиями, — заявил Сатана.

Мериголд нахмурилась.

— Не понимаю, что его заставило вдруг передумать?

Сатана дьявольски усмехнулся.

— Конечно же, ребенок. Он не может ненавидеть отца своего будущего внука.

Мериголд уставилась на Сатану, а Мик теснее ее прижал к себе и прошептал на ухо:

— Вот и объяснение тому, что твои сиськи стали больше.

Мериголд быстро посмотрела на него, а затем вновь посмотрела на Люцифера.

— Почему вы все думаете, что я беременна? Не думаете, что я бы это заметила?

— Мойры вчера на чай заглядывали и обмолвились, что станут тетками. Я немного обиделся, что никто не попросил меня стать дядей. И хорошо, что я не из обидчивых.

Мериголд рассмеялась на такой не слишком тонкий намек.

— Ладно, можешь стать дядей, но прошу, дозвожь нам баловать ребенка.

Люцифер радостно потер руки.

— Здорово. Могу я передать Зевсу, что все прощено?

— Передай, что он может прийти с Герой на ужин, но предупреди, одно неверное слово и будет скандал.

— Без проблем. Гера заставит его вести себя прилично. Увидимся на нулевой вечеринке. — Люцифер попробовал войти в дом, но отскочил, шипя. — Идиотское защитное заклятье. — Развернувшись, он испарился.

Через секунду, Мериголд оказалась на руках Миктиана, и он начал ее крутить.

— Детка. У нас будет ребенок, — пропел Мик.

Она ухмыльнулась на его энтузиазм. Жизнь теперь стала интереснее, и, если подумать, Мериголд стоит поблагодарить за это веснушки.

— Я люблю тебя, Мик.

Он перестал ее крутить, и стал серьезным.

— И я люблю тебя, Мериголд. Спасибо, что не умерла.

— В любое время, — поддразнила она. — Просто представь, какую удивительную

историю мы расскажем нашим детям.

И после этих слов, она вновь закружилась в водовороте любви и счастья, и рассмеялась.

"Кто мог подумать, что когда я встречу Смерть, не только разденусь и потяну его в кровать, но он займет место в моем сердце".

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец книги!!!

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Любое копирование, выкладка на других ресурсах или передача книги третьим лицам — запрещены. Пожалуйста, после прочтения удалите книгу с вашего носителя.